

СТАЛИНИАНА

**РУДОЛЬФ БАЛАНДИН
СЕРГЕЙ МИРОНОВ**

ЗАГОВОРЫ И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

ОТ ЛЕНИНА ДО ХРУЩЕВА

**Сергей Сергеевич Миронов
Рудольф Константинович Баландин
Заговоры и борьба за власть.
От Ленина до Хрущева
Серия «Сталиниана»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36975252

*Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева / Баландин Р.К.,
Миронов С.С.: Вече; Москва; 2018
ISBN 978-5-4484-7381-4*

Аннотация

Главное внимание в книге Р. Баландина и С. Миронова уделено внутривластным конфликтам, борьбе за власть, заговорам против Сталина и его сторонников. Авторы убеждены, что выводы о существовании контрреволюционного подполья, опасности новой гражданской войны или государственного переворота не являются преувеличением. Со времен Хрущева немалая часть секретных материалов была уничтожена, «подчищена» или до сих пор остается недоступной для открытой печати. Скрываются в наше время факты, свидетельствующие в пользу СССР и его вождя. Все зачастую сомнительные сведения, способные опорочить имя и деяния Сталина,

были обнародованы. Между тем сталинские репрессии были направлены не против народа, а против определенных социальных групп, преимущественно против руководящих работников. А масштабы политических репрессий были далеко не столь велики, как преподносит антисоветская пропаганда зарубежных идеологических центров и номенклатурных перерожденцев.

Содержание

Предисловие	5
Правда и ложь о сталинской эпохе	7
Глава 1	24
Предыстория	24
Россия перед 1917 годом	26
Свержение самодержавия	31
Гражданская война	34
О «Демоне Революции»	41
Троцкий и анархисты	54
Новый лидер партии	65
После Ильича	82
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Рудольф Баландин, Сергей Миронов Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева

Предисловие

Эта работа не претендует на сколько-нибудь полное освещение сталинской эпохи в СССР (точнее сказать – в мире). Главное внимание уделено внутривластным конфликтам, борьбе за власть, заговорам против Сталина и его сторонников. Основной метод – анализ документов с позиций общей истории цивилизаций и с учетом тех событий, которые произошли за последние полвека.

Со времен Хрущева немалая часть секретных материалов была уничтожена, «подчищена» или до сих пор остается недоступной для открытой печати. Понятно, что скрываются в наше время факты, свидетельствующие в пользу Советского Союза и его бывшего вождя. Все сведения, способные опорочить имя и деяния Сталина, были обнародованы. По-

добных сведений очень мало, но большинство их не внушают доверия.

Авторы данной работы широко использовали документы, опубликованные в последние годы (в частности, приведенные в работах явных недругов Сталина и советской власти, среди которых имеются и серьезные исследователи). Кроме того, сюда вошли фрагменты нашей книги «Клубок» вокруг Сталина», посвященной заговорам и борьбе за власть в 1930-е годы (естественно, с дополнениями).

В нашу задачу не входило оправдание или обвинение Сталина. Прошрое надо прежде всего стараться понять, а не осуждать. Мы стремимся осмыслить былые события предельно объективно. Однако подчеркнем, что, после того как был разрушен великий Советский Союз, сделать это, надо признаться, чрезвычайно трудно.

Правда и ложь о сталинской эпохе

...Мне ненавистны всякие оковы моей мысли, я не могу и не хочу заставить ее идти по дорожке практически важной, но такой, которая не позволит мне хоть несколько более понять те вопросы, которые мучают меня...

Ищешь правды, и я вполне чувствую, что могу умереть, могу сгореть, ища ее, но мне важно найти, и если не найти, то стремиться найти ее, эту правду, как бы горька и скверна она ни была!

В.И. Вернадский

1

Тем, кого интересуют те или иные устоявшиеся в литературе концепции, и прежде всего – подтверждение собственных взглядов относительно темы данной книги, я бы не рекомендовал читать эту книгу. Она посвящена преимущественно поискам правды-истины.

Речь идет о наиболее сложном для понимания периоде в истории нашей Родины. Поначалу его считали (у нас и за рубежом) героическим – по великим трудовым, интеллектуальным и художественным свершениям, по победе в сражениях с сильнейшим противником. Даже враги народовла-

ствия вынуждены были признать: СССР в кратчайшие сроки достиг такой мощи, превратившись в сверхдержаву, что выстоял и победил в самой кровопролитной войне за всю историю человечества.

После смерти Сталина возобладало (в массовой пропаганде) другое мнение. Та же номенклатура КПСС, непомерно восхвалявшая своего вождя и учителя, после речи Н.С. Хрущева осудила культ личности Сталина и обвинила его в репрессиях 30-х годов. При этом резко были преувеличены их масштабы. В наши дни номенклатурные перерожденцы стали уже договариваться до того, что будто бы десятки миллионов политзаключенных томились и умирали в сталинских лагерях, а еще десятки миллионов погибли – опять же по его вине – в Великой Отечественной войне. Столь несусветную ложь не позволял себе даже Геббельс, а теперь ее периодически высказывают те или иные (преимущественно российские) идеологи.

Уже сам факт чудовищной лжи (о конкретных цифрах мы еще будем говорить) и чрезмерных (нередко в десять и более раз) преувеличений неоспоримо свидетельствует о том, что враги СССР и Сталина испытывают острый дефицит в негативных фактах о том времени и об этом государственном деятеле. Антисоветская и антисталинская пропаганда замусорила мозги миллионам россиян. Загрязнение духовной среды в наше время стало самым страшным бедствием, разрушившим связь поколений и породившим массовое отторже-

ние тысячелетних народных идеалов.

Эпоха сталинского правления была для нашего народа героической. В такие времена свершаются великие деяния, и конечно же они сопряжены с немалыми жертвами. Так было во все века и в разных странах. И дело, конечно, не столько в правителе, сколько в народе, вернее сказать, в их единстве и самоотверженности.

Героизм не бывает подневольным, трудовой подъем – по приказу начальства. Массовый террор никогда и нигде не укреплял государство. Тем, кто убежден в обратном, хорошо известны, по-видимому, страх и лицемерие, но неведома суть подвига, энтузиазма и любви к Родине.

2

В книге речь пойдет о событиях, связанных преимущественно с тайными процессами в жизни страны и ее руководства. О многом приходится догадываться. Заговоры уже по сути своей предполагают минимум документов, подтверждающих истинные намерения и планы заговорщиков.

Однако многое можно понять, если объективно анализировать имеющиеся факты и статистические материалы. Главное – верно соотносить масштабы явлений с методами исследований. Не будем забывать: смерть одного человека – трагедия, тысяч людей – статистика. Даже собрав тысячи индивидуальных свидетельств, недопустимо на этой основе

делать заключение о судьбе страны с многомиллионным населением.

Какие имеются объективные показатели уровня жизни страны и народа? Прежде всего – демографические, затем социально-экономические и экологические. По ним можно достаточно уверенно судить, развивается или деградирует общество.

Если смертность населения уменьшается, численность растет при увеличении общей продолжительности жизни; если увеличиваются валовой национальный продукт и уровень потребления на душу населения; если все это происходит не за счет ограбления других стран и народов, значит, государство находится на подъеме. Если же все происходит наоборот, значит, страна находится в упадке, а народ ее бедствует.

Таковы объективные критерии. Если исходить из них, то вскрывается принципиальная разница между 30-ми и 90-ми годами XX века в СССР – России. Первые были периодом общего подъема, а вторые – общего упадка.

Ну а как обстояло дело с таким фундаментальным понятием, как свобода?

Отчасти мы уже упомянули об этом, говоря о героизме и патриотизме. Дополнительную ясность помогает внести статистика.

С 1991 года в России резко возросла смертность, а также небывало вырос процент самоубийств и аборт. Это без-

условно свидетельствует о том, что свободу и жизненные блага обрели немногие из числа наихудших – за счет народа.

Посудите сами, природные ресурсы страны не бедны, а в наследство она получила достижения сверхдержавы, которую в научно-техническом отношении превосходили только США (страна, нажившаяся на двух мировых войнах). Если Россию не грабят, если трудовое население его не низводят до состояния быдла, с какой стати стране беднеть, а слабейшим духом истреблять себя и потомство свое?

От современных идеологов демократии мы часто слышим рассуждения о свободе. О какой свободе и для кого? По всем показателям в нынешней России получили полную свободу преимущественно казнокрады, экономические и политические преступники, расхитители национального достояния, но только не трудящиеся – представители самых разных профессий, включая ученых. Они, наоборот, попали в тяжелую экономическую зависимость, а полностью экономически зависимый человек – раб.

Многие нынешние антисоветчики осуждают и проклинают прошлое, поскольку якобы не хотят повторения былых трагедий. Они жаждут очищения... Увы, поверить в это трудно. Тот, кто этого желает, стремится узнать правду, а не довольствоваться грязной ложью.

В 1930-е годы прирост населения в СССР составлял 1,5–2 % при постоянном уменьшении смертности (что имеет важнейшее значение!). Как это понимать? Неужели совет-

ский человек вопреки всем законам природы и общества размножался в неволе, при массовом терроре?! А когда ему «даровали» свободу, он столь же парадоксальным образом стал вымирать?!

Для нормального честного человека вывод такой: сталинские репрессии были направлены не против народа, а против определенных социальных групп, преимущественно против руководящих работников (официальная пропаганда не всегда справедливо называла их «врагами народа»). Масштабы же политических репрессий были далеко не столь велики, как преподносит антисоветская пропаганда.

Через полвека невиданным репрессиям подвергся именно народ, а невероятно быстро разбогатели и приобрели огромную власть представители отдельных групп и кланов. Вот их-то с «полным основанием и без кавычек можно считать врагами народа, ибо возвысились и обогатились они за счет унижения и разорения своих соотечественников.

Смысл и значение отдельных периодов истории можно правильно понять только при одновременном осмыслении предшествующего и последующего исторических периодов, через причинно-следственный анализ. Сталинская эпоха до 1941 года может быть понята только через Великую Отечественную войну. Смерть Сталина и конец его эпохи – только через разгул откровенного антисталинизма в 90-х годах прошлого столетия.

Существует два принципиально разных вида террора. В одном случае он направлен на привилегированные, криминальные и антинародные группировки, в другом – на народ.

Насилие над народом можно осуществлять по-разному. Чаще всего подавлением, унижением или изоляцией всех недовольных, не желающих подчиниться завоевателям. Так поступают с покоренными племенами испокон веков.

За последние два-три столетия в капиталистических странах особенно успешно используется экономический тоталитаризм.

Он действует значительно эффективней, чем политический (который, к примеру, существовал в СССР и практически не затрагивал интересов народных масс).

За последние полвека ситуация усугубилась: к экономическому добавился духовный тоталитаризм. Современные психотехнологии позволяют осуществлять через электронные средства массовой информации террор особого рода, калечащий души многих и многих миллионов людей.

Конечно, элементы духовного тоталитаризма в той или иной степени присутствуют в любом обществе, осуществляются в любом государстве. Были они и в Советском Союзе. Вопрос только в том, во имя чего осуществлялся диктат. Или ради сохранения власти и материального процветания мень-

шинства, порой ничтожного (и количественно, и качественно). Или – ради процветания страны и улучшения жизни народа.

Чтобы не быть голословным, приведу некоторые цифры. Потери за период Великой Отечественной войны в нашей армии составляли по разным подсчетам на 30–70 % больше, чем у гитлеровцев и их союзников. Но если бы мы обращались с военнопленными так же, как они – с нашими, то их потери были бы раза в полтора-два больше.

За три десятилетия сталинского правления было расстреляно около 700 тысяч преимущественно уголовников; в ГУЛАГе находилось от 50 до 500 тысяч политических заключенных. Немало, конечно. Но это не 10 или 20 миллионов, о которых так часто говорят и пишут враги народовластия. И смертность в тогдашних исправительно-трудовых колониях была примерно такой же, как в ельцинской России – на воле! Эти данные кажутся неправдоподобными. Мне, признаться, трудно было в них поверить. Пришлось их перепроверять. Цифры подтвердились, тем более что статистика по ГУЛАГу давно уже рассекречена.

4

До сих пор то и дело повторяют: сталинские стройки – результат эксплуатации рабского труда заключенных, победу в Великой Отечественной ковали штрафные батальоны и

обеспечивали заградительные отряды.

И то и другое – несусветная чепуха и ложь. В ГУЛАГе находилось от 0,4 до 2,6 млн человек, главным образом уголовников (после войны контингент «политических» возрос за счет власовцев и полицаев). На стройках могли использоваться, в среднем, 1–1,5 млн в год. А сколько было всего работающих? 100–120 млн. Выходит, на одного человека, работавшего в лагерях, приходилось 100 вольных работников – это и была та могучая армия трудяг, на которых держалась индустриализация СССР!

Со штрафными батальонами – и того нелепей. Там уже и вовсе ничтожные проценты от всех воевавших. И никто не гнал штрафников в бой, расставляя за их спинами пулеметчиков заградотрядов. Шли эти отчаянные проштрафившиеся воины на врага не со страху, а за Родину. Об этом свидетельствовал бывший штрафник, затем Герой Советского Союза писатель В. Карпов. Назначение заградительных отрядов было связано с необходимостью вылавливать дезертиров, симулянтов.

Ложь об уголовниках-созидателях и штрафниках-победителях имеет целью унижить, обесславить трудовые и воинские победы советского народа. Это одна из составных частей мифа об «СССР – империи зла», который основательно ныне внедрен в сознание многомиллионной толпы «образованных мещан» (определение публициста Михаила Лобанова).

Другой, основополагающий тезис антисоветской массовой пропаганды (его прежде прочих удалось втемяшить в головы так называемым «образованцам»): Сталин – кровавый диктатор, коварный интриган, параноик с маниями преследования и величия. И не беда, что эта клевета основана на сочинениях посредственных писателей и убогих мыслителей. Главное, повторяй ее чаще и без тени сомнений.

Способы утверждения лжи используются разные. Вот, например, в интервью по РТР 9 июня 2001 года А.И. Солженицын сказал, что народ ограбили Ельцин, Гайдар и Чубайс. Но затем обмолвился, как бы между прочим: но в советское время расстреливали миллионы (!) людей. Такие вот лукавые намеки: дескать, подумайте, что лучше, – чтобы вас только ограбили или вообще расстреляли? Выходит, под властью ельциных и олигархов находиться лучше, чем в СССР!

Так говорит бывший убежденный троцкист (за что и был посажен), антисталинец и антисоветчик, которого вовсе не расстреляли, а лишь выслали из СССР. Он прекрасно знает, что со времени брежневского правления (это за четверть века) в Советском Союзе не расстреляли ни одного «политического», если не считать нескольких разоблаченных шпионов. Даже трудно понять, зачем было ему, поучавшему жить не по лжи, злонамеренно лгать.

Ельцинская Российская Федерация откатилась на задворки современной цивилизации, стала слаборазвитой страной с вымирающим и преимущественно очень бедным населением.

ем, продолжающей существовать лишь за счет того, что было создано и накоплено при советской власти. Таково фактическое положение дел, а не голословное утверждение.

Кому-то, конечно, могли запасть в душу сочинения Конквиста, Рыбакова, Солженицына, Радзинского, Волкогонова, а теперь еще Илизарова, всяческих обозревателей, журналистов – все они твердят одно: СССР – империя зла, Сталин – великий злодей. А ведь о сталинской России и об ее вожде с уважением писали куда более авторитетные, не обделенные умом и талантами, к тому же сторонние люди: Ромен Роллан, Герберт Уэллс, Анри Барбюс, Луи Арагон, Лион Фейхтвангер, Бернард Шоу, Поль Элюар. Как быть с мнением крупнейших писателей XX века: М. Булгакова, М. Шолохова, А. Платонова? Они не славословили и не клеймили, а глубоко продумали и прочувствовали те времена, отразив их в бессмертных сочинениях.

К сожалению, возобладало мнение конквистов, рыбаковых, солженицыных и всех тех, кто в меру своих сил и способностей содействовал уничтожению Советского Союза, кто упорно продолжает поносить давно не существующую державу и давным-давно умершего государственного деятеля.

5

В этой книге основное внимание уделено событиям, свя-

занным с личностью и деятельностью Сталина. Причина очевидна: Сталин – ключевая фигура в мировой истории первой половины XX столетия. Он тридцать лет руководил великим государством нового типа, которое в одиночку противостояло ведущим капиталистическим державам. О, как пугали их успехи СССР!

Рост могущества и авторитета Советского Союза в 1930-е и послевоенные годы неизбежно породил такое сложное явление, как культ Сталина.

Об этом убедительно писал крупный русский мыслитель и публицист В.В. Кожин, который был отчасти даже анти-сталинистом, причем последовательным, а не конъюнктурным: «Культ Сталина – это вовсе не результат интриг его самого и каких-то сомнительных подручных; это было в прямом смысле слова всемирное явление, которое осуществлялось повсюду от Мадрида до Шанхая».

В те времена многомиллионные массы людей трудно было оболванить, как это делается теперь благодаря повсеместным и неумолчным средствам массовой пропаганды, рекламы, информации и дезинформации. Имя Сталина было прославлено, конечно, не как нечто сверхчеловеческое и архигениальное, а как символ СССР, советского народа. Он и сам это понимал.

Удивительно то, что имя Сталина и теперь, много лет спустя, остается притчей во языцех. Для одних он – свидетельство былого величия Родины, для других – средство извра-

щения истории ради оправдания собственного предательства или прославления власти капитала. Нынешние враги Сталина непомерно превозносят его, сами того не понимая. Ведь они исходят из предположения, что Сталин обязан был всегда принимать самые верные решения, не допускать ни единой ошибки, контролировать буквально все, что происходило в стране.

На мой взгляд, Сталин если и отличался какими-то незаурядными качествами, то прежде всего сильной волей, необычайным самообладанием и трудолюбием, чувством собственного достоинства и высочайшей ответственностью за дело, которое стало целью его жизни: создание и укрепление государства трудящихся, верность коммунистическим идеалам. Благодаря упорству и любознательности этот великий человек смог со временем стать едва ли не самым образованным из всех правителей и политических деятелей XX века... Впрочем, об этом мы еще поговорим в конце книги.

Да разве только в Сталине дело? Нет, конечно. Не он же проектировал и строил Московский метрополитен, множество заводов и фабрик, первую в мире атомную станцию, высотное здание МГУ, восстанавливал Киев, Минск и тысячи других городов, разрушенных в войне, создавал сотни высших учебных и научных учреждений, планировал и осуществлял военные операции во время Великой Отечественной. Но он был тогда высшим должностным лицом в стране и Верховным Главнокомандующим (по авторитетному сви-

детельству маршала Жукова – достойнейшим).

У него было множество врагов и завистников. Он очень много работал и очень мало отдыхал. Это был прежде всего человек идеи, ради которой он жил и трудился. И он был очень одинок. В народе его уважали и любили по той простой причине, что понимали: трудится человек не ради славы или наживы, не для обогащения и обустройства своих родных и близких, соратников. Было и понимание того непомерного груза ответственности, который он взвалил на себя.

Почему многие сейчас этого не могут и не желают понять? Пожалуй, потому, что слишком мало осталось подобных Сталину людей и уж вовсе их нет в крепко прогнившей среде нынешних государственных и глобальных владык. Мелким и пошленьким деятелям, писателям и тугодумам невозможно понять героическую эпоху и психологию героев.

6

Пролог и эпилог этой книги написал я, Рудольф Баландин. Здесь я высказал свое мнение. При жизни Сталина не был ни в коей мере сталинистом, в КПСС не состоял, никакими привилегиями не пользовался. Бежал от немцев из Смоленска, учился в подмосковном поселке Монино, в 1951 году поступил в Московский геологоразведочный институт. Как геолог работал на производстве, а не в академическом институте, кандидатских и докторских не защищал (отчасти

потому, что не хотел сдавать экзамен по марксизму-ленинизму, по которому получил в вузе первый неуд). Предпочитал писать познавательные книги для детей и взрослых...

Привожу автобиографические сведения только для того, чтобы скептически настроенный читатель не заподозрил меня в предвзятости, в какой-либо личной выгоде при изложении материалов о сталинской эпохе. Любой здравомыслящий человек понимает, что в современной капиталистической антисоветской России пользуются почетом и популярностью, рекламируются и поощряются только те, кто так или иначе угождает имущим власть и капиталы. Я прекрасно понимаю, что, стремясь оставаться честным и независимым, обретаю недругов, быть может, весьма влиятельных.

При расцвете «хрущевизма» я в кругу друзей-геологов высказал предположение, что СССР не доживет до XXI века (при своей нелегкой работе, когда порой и не раз приходилось рисковать жизнью, я, признаться, не предполагал, что переживу Советский Союз). Тогда стала заметно расширяться пропасть между номенклатурными партдеятелями, жадными до высоких постов, льгот и материальных ценностей, и народными массами. Работая в разных районах СССР – от Чукотки до Белоруссии, на Кавказе, в Средней Азии, Казахстане, – я везде замечал, что отношение к существующей власти либо безразличное, либо скептическое, нередко резко отрицательное. В народе сохранялось уважительное отношение к Сталину, среди «образованцев» все более укорен-

нялся завистливый «западнизм» (термин А. Зиновьева).

Подобные признаки, мне казалось, предвещали скорое завершение эпохи построения коммунизма в нашей стране. Меньше всех собирались идти по этому пути те, кто громче всех вещал о нем. «Образованным мещанам» чужды идеи свободы, справедливости, братства, патриотизма.

Хрущев был первым, кто заставил меня изменить свое отношение к Сталину. Но и тогда мне больше по душе были взгляды и учение анархиста П.А. Кропоткина, чем сталинизм. Ну а когда с горбачевской «перестройки» и ельцинских «реформ» началось разрушение России – экономическое и духовное, когда установилось господство наихудшей части номенклатуры, казнокрадов, коррупционеров и расхитителей национального достояния, когда началось унижение России, прозябание и вымирание русского народа, поношение, – только тогда я понял, в полной мере осознал, от какой страшной беды избавил мою Родину Сталин.

Мы отказались от всего самого лучшего, что было достигнуто при советской власти под сталинским руководством. Переняли наихудшие черты капитализма. Превратили сверхдержаву СССР в кучку слаборазвитых, идейно опустошенных зависимых государств. Есть ловкачи, обвиняющие в этом... Сталина! Мол, не предвидел, не предусмотрел, построил нежизнеспособное государство. Словно ему положено было быть и великим пророком, и величайшим творцом. А ведь созданную им и советским народом систему рас-

шатывали и подтачивали с хрущевских времен! 35 лет!

Были изъяны у сталинской социалистической системы? Безусловно. Идеальных государств не бывает. Но при всех лишениях и напастях для нашего народа она была наилучшей в тех тяжелейших условиях. Поэтому Сталин поддержал ее и отстоял в страшных сражениях. Поэтому до сих пор мы существуем за счет всего того, что было создано советским народом. И если мы за это неблагодарны ему – грош нам цена и вечный позор.

Глава 1

Борьба за наследие Ленина

*С Россией кончено... На последях
Ее мы прогалдели, проболтали,
Пролузгали, пропили, проплевали,
Замызгали на грязных площадях.
Распродали на улицах: не надо ль
Кому земли, республик да свобод,
Гражданских прав? И родину народ
Сам выволок на гноище, как падаль.*

Максимилиан Волошин. 1917

Предыстория

Прежде чем говорить об эпохе Сталина, следует затронуть несколько важных тем, помогающих лучше понять события, случившиеся после 1923 года.

Как известно, были Первая мировая война, первая – Февральская – революция 1917 года, падение монархии, Октябрьский переворот, свержение Временного правительства, Гражданская война, иностранная интервенция, белый и красный террор, установление советской власти, военный коммунизм, бегство значительной части буржуазии, а также

интеллигенции за рубеж (и высылка некоторых оставшихся), новая экономическая политика (НЭП).

Вот, пожалуй, основные вехи данного периода, если не говорить о «предреволюции» 1905 года и до этого о поражении России в войне с Японией (1904–1905). Возможно, обо всем этом не следовало бы упоминать. Однако за последние десятилетия трактовка этих событий запутана чрезвычайно и отчасти намеренно. Причина проста: прежде насаждалась просоветская точка зрения, а теперь – антисоветская. Новой власти надо оправдать то, что произошло с Россией с 1991 года. При этом порой не пренебрегают явной ложью и высказывают сомнительные, а то и нелепые суждения.

Многие граждане России теперь уверены, что самодержавие свергли большевики, что к власти они пришли в результате переворота, что белые сражались с ними за возрождение царской власти, в Гражданскую войну Красная Армия победила благодаря развязанному большевиками невиданному террору, а все честные благородные граждане, интеллектуальная элита страны оказались на Западе, в результате чего были подорваны духовные основы российского общества, тем более когда вместо православия государственной религией стал атеизм.

Попробуем разобраться.

Россия перед 1917 годом

Существуют две версии: согласно одной, страна была чрезмерно ослаблена войной и внутренними противоречиями, что и предопределило революционную ситуацию. Согласно другому мнению, «именно невиданно бурный и чрезвычайный – в сущности чрезмерно – быстрый рост «естественно» вылился, претворился в Революцию» (В.В. Кожин)...

Пожалуй, обе версии близки к истине. Нередко считается, что годы с 1908 по 1914-й можно определить периодом расцвета капитализма в России. Сформировались мощные финансовые компании, сложилась прослойка крупных предпринимателей, бурно развивались рыночные отношения. Тем не менее в 1913 году в стране общий уровень промышленного производства был в 2,5 раза ниже, чем во Франции, в 6 раз ниже, чем в Германии, и в 14 раз меньше, чем в США.

Попытка Столыпина ввести в России повсеместное фермерство на манер европейского, провести «капитализацию» сельского хозяйства потерпела провал. Правда, частные хозяева приобрели несколько больше земли, чем крестьянские общины, зато товарищества (кооперативы) – в полтора раза больше, чем частники и общинники, вместе взятые.

Очень показательный факт: в ноябре – декабре 1917 года при выборах в Учредительное собрание большинство кре-

стьян проголосовало за кандидатов от партии эсеров (социалистов-революционеров), выступавших за национализацию земли. С давних пор на Руси бытовало убеждение, что земля – Божья, всенародное достояние. Удивительным образом в антисоветской России возобладали другие принципы, когда и землю, и богатства недр стали отдавать в частное (и бесчестное!) владение, обогащая немногих за счет обнищания большинства народа.

Вообще, деятельность консерватора и реформатора П.А. Столыпина резко обострила и без того нараставшие противоречия в российском обществе. В частности, несмотря на экономический подъем, материальный уровень жизни и условия труда рабочих практически не улучшались. Попытки Столыпина покончить с крестьянской общиной вступали в противоречие как с традициями народа, так и с природными условиями страны. Не случайно в дальнейшем «столыпинские крестьяне» выступили на стороне революции. Все это и многое другое дало немалые основания для того, чтобы считать П.А. Столыпина (как это сделал известный публицист С.Г. Кара-Мурза) «отцом русской революции». Правда, с не меньшим основанием так можно было назвать непоследовательного, если не бездарного правителя – Николая II.

Уже через несколько месяцев после убийства Столыпина, в апреле 1912 года, войска расстреляли забастовавших рабочих Ленских приисков. Было убито 270 человек. Правительство сочло эту акцию правильной. А 1 мая начались за-

бастовки рабочих по всей стране. Хозяева старались не идти на уступки, и это лишь увеличивало ряды бастующих (в начале 1914-го – до 1,5 млн человек). Когда началась война с Германией, российское общество хотя и временно, но в значительной мере сплотилось. И все-таки прав оказался бывший министр внутренних дел Дурново, в свое время заявивший: «Конфликт с кайзером может привести только к социальной революции в самых крайних формах и к полной анархии». Ленин верно счел эту войну «лучшим подарком революции» от царского правительства.

Война шла с переменным успехом, вера в разгром врага таяла на глазах, непонятно было, за что в сражениях ежедневно тысячами гибнут люди. Царь постоянно менял правительство и премьер-министров, распространялись слухи об измене в высшем руководстве, о том, что царь и царица находятся под влиянием развратного «старца» Григория Распутина. Все резче и очевидней разгорался конфликт между теми, кому война приносила беды и страдания, и теми, для кого она стала выгодным предприятием.

«В этом году, – писал в конце 1916 года «Петроградский листок», – наш тыл остался без хлеба и мяса, но с шампанским и бриллиантами... Рабочие, отдавая труд и здоровье отечеству, не находят, чем утолить голод, их жены и дети проводят дни и ночи на грязных мостовых из-за куска мяса и хлеба, и в то же время взяточники... блистая безумными нарядами, оскорбляют гражданское чувство пиром во время

чумы».

В начале февраля 1917 года петроградские «Биржевые ведомости» писали: «Сотни, тысячи, а иногда и десятки тысяч рублей щедро швыряются к столу аукциониста». «В течение нескольких месяцев народились миллионеры, зарабатывающие деньги на поставках, биржевой игре, спекуляции... Пышно разодетые дамы, биржевики, внезапно разбогатевшие зубные врачи и торговцы аспирином и гвоздями...» «Несмотря на высокие цены, которые продолжают все время непрерывно расти, спрос на старинную мебель, фарфор, картины, бронзу и т. д. продолжает повышаться».

(Не правда ли, нечто подобное довелось нам наблюдать в последнее десятилетие XX века в России?) Тогда же в артистическом питерском подвале «Бродячая собака» почтенная публика была шокирована хлестким выступлением Владимира Маяковского:

Вам, проживающим за оргией оргию,
имеющим ванную и теплый клозет!
Как вам не стыдно о представленных к Георгию
вычитывать из столбцов газет?!
Вам ли, любящим баб да блюда,
жизнь отдавать в угодую?!
Я лучше в баре блядям буду
подавать ананасную воду!

А осенью того же года он в такт какой-то разухабистой му-

зыка сочинил стих, который напевали революционные матросы:

Ешь ананасы, рябчиков жуй,
День твой последний приходит, буржуй!

Свержение самодержавия

Это событие произошло в феврале 1917 года и фактически без участия большевиков. Верховная власть пала словно сама собой под гул огромных митингов и демонстраций и под редкие выстрелы. Вера в царя и правительство была окончательно утрачена. К власти пришла буржуазия.

Вынужденное отречение Николая II под давлением демократически (в буржуазном смысле) настроенных генералов было в пользу брата, великого князя Михаила Александровича. Акт отречения начинался так: «Божьей милостью Мы, Николай II, император всероссийский, царь Польский...» Обратите внимание, насколько ссылка на «милость Божью» расходится с сутью ситуации: получается, что государь лишился этой милости или пренебрег ею.

Для военнотружущих теряла смысл присяга. Началась смута в войсках, митинги. Она завершилась катастрофой, когда в марте был опубликован от имени Центрального исполнительного комитета Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов «Приказ № 1», адресованный конкретно Петроградскому гарнизону, но отпечатанный в миллионах экземпляров и распространенный по всей армии. Он вводил «демократические» порядки в войсках – типа самоуправления; нижние чины получали даже больше прав, чем офицеры.

Это был сокрушительный удар по армейской дисциплине, после чего многие части стали небоеспособными: взбунтовавшиеся солдаты часто избивали или расстреливали офицеров. В мае, став военным министром, Керенский продолжил «демократизацию» армии, окончательно ее дезорганизовав.

Учтем, что еще Столыпин своей жесткой политикой русификации содействовал обострению межнациональных отношений в стране. В марте 1917-го проницательный политик, посол Франции в России Морис Палеолог отмечал в дневнике: «Русская революция берет лозунг «Россия разьединенная и раздробленная». «Что Россия обречена на федерализм, это вероятно. Она предназначена к этому беспредельностью своей территории, разнообразием населяющих ее рас, возрастающей сложностью ее интересов».

Итак, Февральская буржуазная революция в России, свергнувшая самодержавие и расшатавшая основы общества, произошла практически без участия большевиков (Ленин в это время пребывал в Швейцарии). Она грозила развалом великой России. Именно это совершилось в 1991 году, когда окончательно победила вторая буржуазная революция в СССР – России, руководимая сначала Горбачевым, а затем Ельциным.

Есть основание считать, что, произведя Октябрьский переворот и взяв власть в свои руки, большевики, как показали последующие события, смогли сплотить народы страны,

воспрепятствовать ее распаду и создать еще более мощную державу.

Гражданская война

Во Временном правительстве верховодили масоны, «демократы», ориентированные на западные идеалы, представители буржуазии. Они с огромным трудом удерживали власть и не пользовались поддержкой народа. По этой причине Октябрьский переворот произошел почти бескровно.

За последние полтора десятилетия то и дело можно было слышать (на всю страну, от «авторитетных» политологов, историков, политиков) о насильственном захвате, узурпации власти большевиками, учинившими невиданный террор против своего народа. Якобы честные и благородные белогвардейцы, стремившиеся восстановить прежние порядки, славную монархию, не смогли противостоять этой завистливой жестокости плебеев.

Если бы не было Гражданской кровопролитной войны, в которой Белой армии помогали иностранные интервенты, то еще можно было бы говорить о захвате власти кучкой большевиков. Но каким образом эта горстка эмигрантов из пресловутого «запломбированного вагона», прибывшего из Германии, смогла удержать власть, да еще и одержать победу в Гражданской войне?! Ведь наступали на них со всех сторон крупные, хорошо вооруженные армии под командованием профессиональных военных, так что в какой-то момент у большевиков оставалась лишь малая часть бывлой Россий-

ской империи. И они разгромили Добровольческую армию, выбили интервентов, покончили с Колчаком и восстановили почти в прежнем виде великую державу.

Это могло произойти только при одном условии: если значительная часть населения страны выступила на стороне большевиков против белых. Безусловно, в своем большинстве народ не принимал активного участия в боевых действиях. Но и в этом случае его симпатии чаще всего (хотя и далеко не всегда) были на стороне Красной Армии. В противном случае она бы потерпела сокрушительное поражение.

Может вызвать удивление тот факт, что (по данным В. Кожина и С. Кара-Мурзы) в Красной Армии было примерно столько же (или чуть больше) офицеров и генералов царского времени, сколько на стороне белых. Надо помнить, что Белая армия сражалась вовсе не за восстановление самодержавия, а за буржуазную демократию. Ее поддерживали иностранные государства, что в случае победы белых наверняка обернулось бы расчленением России. Народ поддерживал большевиков еще и потому, что они перехватили эсеровский лозунг «земля – крестьянам», в то время как белые не скрывали намерения вернуть землю помещикам.

В общем, военными действиями с обеих сторон руководили хорошие профессионалы. Успех решали выбор народа и те идеалы, за которые боролись одни и другие. Восстановление власти помещиков и предпринимателей вызывало силь-

нейшее сопротивление народных масс. Из этого не следует, будто восторжествовала идея диктатуры пролетариата и построения коммунистического общества. Развал страны, который начался после Февральской буржуазной революции, и воцарившийся хаос не отвечали интересам большинства населения.

Настроения того времени выразил Максимилиан Волошин в стихотворении «Святая Русь»:

Враг шептал: «Развей да растопчи...
Ты отдай казну свою богатым,
Власть – холопам, силу – супостатам,
Смердам – честь, изменникам – ключи».
Поддалась лихому подговору,
Отдалась разбойнику и вору,
Подожгла посадки и хлеба,
Разорила древнее жилище
И пошла поруганной и нищей,
И рабой последнего раба...

В частном письме Волошин отметил, что это стихотворение распространяют большевики и запрещают местные исправники. Но оно было популярно и в среде монархистов. Позже, в 1921 году, перед белогвардейцами, находившимися в эмиграционном лагере, выступил артист с чтением «Святой Руси». По воспоминаниям М.Д. Шульгиной: «Весь зал слушал его с большим волнением. Внезапно все обратили

внимание на то, что произошло с кадетами. Эти мальчики, строго по равнению сидевшие возле эстрады, вдруг начали рядами опускаться на колени. Когда декламатор произносил последние шесть строк этого удивительного произведения, все мальчики-кадеты стояли на коленях и под слова: «В грязь лицом тебе ль не поклонюсь», все они как один опустили головы и действительно поклонились до земли».

Итак, надо ясно сознавать, что в Гражданской войне победил народ. Как показали дальнейшие события, это позволило не только возродить великую Россию, но и создать сверхдержаву – Советский Союз. Хотя следует помнить, что из Гражданской войны страна вышла в состоянии хаоса и разрухи.

«Тысячи наивных коммунистов... – писал историк и философ Л.П. Карсавин, – искренне верили в то, что, закрывая рынки и «уничтожая капитал», они вводят социализм... Но разве нет непрерывной связи этой политики с экономическими мерами последних царских министров... Возможно ли было в стране с бегущей по всем дорогам армией, с разрушающимся транспортом... спасти от абсолютного голода иначе, как реквизируя и распределяя, грабя банки, магазины, рынки, прекращая свободную торговлю? Даже этими героическими средствами достигалось спасение от голодной смерти только части городского населения и вместе с ним правительственного аппарата; другая часть вымирала. И можно ли было заставить работать необходимый для

всей этой политики аппарат – матросов, красноармейцев, юнцов-революционеров – иначе, как с помощью понятных и давно знакомых им по социалистической пропаганде лозунгов?.. Коммунистическая идеология оказалась полезной этикеткой для **жестокой необходимости** ...»

Слова о жестокой необходимости, пожалуй, ключевые в этом тексте. Станным образом за последние годы многие, вроде бы профессиональные историки вдруг разом забыли, что крупные исторические события происходят не по воле отдельных людей, а в результате сцепления огромного числа закономерностей и не всегда нами понимаемых законов общественного развития и деградации, столкновения самых разных интересов отдельных социальных групп, а то и массовых психических «эпидемий» (о них немало писалось в конце XIX – начале XX века).

Что касается белого и красного террора, то и это – жестокая неизбежность всех гражданских войн, когда сражаются не только армии, но все общество вольно или невольно делится на два враждующих лагеря. Не надо забывать, что и белый террор был цвета крови. Тому, кто в этом сомневается, следовало бы обратиться к некоторым произведениям Михаила Булгакова, не понаслышке знавшего о том, что происходило в Добровольческой армии.

Когда лютый недруг большевиков, один из идеологов белого движения, В.В. Шульгин при попытке бежать в Румынию был задержан красногвардейцами Котовского, он с

удивлением и уважением отметил, что в их частях порядка и дисциплины было больше, чем у белых. Не из-за строгости командиров, а по причине надежной идейной основы. Бывшие царские офицеры и генералы тоже служили в Красной Армии чаще не за страх, а за совесть. Ведь многих из них отстранило от службы именно «демократическое» правительство.

Судя по всему, победа большевиков стала великим благом для России, хотя народу довелось претерпеть великие беды. Не надо искать виновников ужасов Гражданской войны. Монархия была обречена. Можно согласиться с мнением А.И. Деникина: «Революция была неизбежна. Ее называют всенародной. Это определение правильно лишь в том, что революция явилась результатом недовольства старой властью решительно всех слоев населения...»

В конце XX века в России вдруг объявились отъявленные монархисты, которых «демократы» постарались использовать для свержения советской власти и поношения КПСС. И что же произошло в результате победоносной второй буржуазной революции в России? «Демократы» сначала предали и расчленили содружество восточноевропейских государств, затем расчленили СССР и в кратчайшие сроки разграбили и распродали национальные богатства страны. Во всем этом Запад им помог.

На эти недавние события следовало бы обратить внимание тем, кто и теперь печалится, что в Гражданской вой-

не победили большевики, а не тогдашние «демократы». Под жестким, а то и жестоким правлением большевиков государство возродилось – вопреки их идеологической установке и по логике исторического процесса. Большевики не щадили ни себя, ни других, спасая Россию от развала и разграбления.

Не исключено, что такое заключение (его можно подтвердить многочисленными фактами и свидетельствами) вызовет у ряда современных читателей по меньшей мере недоумение и подозрение в необъективности авторов. Поэтому оговоримся: никто из нас в КПСС не состоял и никаких льгот в советский период не имел. Мы лишь стремимся к объективному анализу исторических событий.

О «Демоне Революции»

Уделим внимание одному из большевистских лидеров ленинской поры, в наше время ставшему чрезвычайно популярным в либеральных и «демократических» (как это ни странно) кругах. А некогда о нем было совсем иное мнение.

«Демоном Революции» называли Льва Давидовича Троцкого. И действительно, его роль в российской революционной смуте была в значительной степени зловещей. Хотя в последние годы стало модным представлять его добрым гением Революции, всячески противопоставляя не только Сталину, но и Ленину (или, реже, объединяя с Лениным в противовес «сталинизму»).

Сошлемся на мнение идейного противника большевиков, талантливого писателя и проницательного мыслителя Марка Алданова (Ландау). В очерке 1927 года, посвященном Сталину и опубликованному в Париже, о Сталине он отзывался так: «Это человек выдающийся, бесспорно самый выдающийся во всей ленинской гвардии. Сталин залит кровью так густо, как никто другой из ныне живущих людей, за исключением Троцкого и Зиновьева. Но свойств редкой силы воли и бесстрашия, по совести, отрицать в нем не могу. Для Сталина не только чужая жизнь копейка, но и его собственная — этим он резко отличается от многих других большевиков».

А вот другая характеристика: «У Троцкого идей никогда

не было и не будет. В 1905 году он свои откровения взял займы у Парвуса, в 1917-м – у Ленина. Его нынешняя оппозиционная критика – общие места эмигрантской печати. С «идеями» Троцкому особенно не везло в революции. Он клялся защищать Учредительное собрание за два месяца до того, как оно было разогнано. Он писал: «ликвидация государственного спаивания народа вошла в железный инвентарь завоеваний революции» – перед восстановлением в Советской России казенной продажи вина. Но в большом актерском искусстве, как в уме и хитрости, Троцкому, конечно, отказать нельзя. Великий артист – для невзыскательной публики, Иванов-Козольский русской революции».

Столь хлесткий вывод Алданов подтвердил несколькими убедительными примерами. По его словам, Троцкий «разыграл Брестское представление, закончив спектакль коленцем, правда, не вполне удавшимся, зато с сотворения мира невиданным: «войну прекращаем, мира не заключаем». С началом Гражданской войны самой бенефисной ролью стала роль главнокомандующего Красной Армией... После первого разрыва с Троцким большевики (т. е. Сталин) опубликовали несколько документов, из которых как будто неопровержимо следует, что роль эта была довольно скромной...»

О литературном даровании Троцкого Алданов отозвался так: «Троцкий вдобавок «блестящий писатель» – по твердому убеждению людей, но ничего общего с литературой». Он привел несколько «перлов» этого политписателя. После по-

кушения Каплан Троцкий воскликнул: «Мы и прежде знали, что у товарища Ленина в груди металл!» Или этакое сверхреволюционное: «Если буржуазия хочет взять для себя все место под солнцем, мы потушим солнце!», или образец сарказма: «империалистическое копыто г. Милюкова».

Обратим внимание на некоторые ключевые периоды революционной деятельности Троцкого: Октябрьский переворот, Брестский мирный договор, руководство Красной Армией.

«Осуществление почти бескровной победы революции 25 октября (7 ноября) 1917 года, – писал известный английский советолог Э. Карр, – является заслугой Петроградского Совета и его Военно-революционного комитета... Как впоследствии сказал Сталин, съезд Советов «лишь принял, власть из рук Петроградского Совета». Все очевидцы тех событий отдают должное энергии и организаторским способностям, которые проявил в то время Троцкий... Но высшая стратегия революции проводилась Лениным с помощью созданного им инструмента – большевистского крыла Российской социал-демократической рабочей партии. Хотя победа была завоевана под лозунгом «Вся власть Советам!», победили не только Советы, но и Ленин, и большевики... Триумф партии почти полностью явился, по-видимому, результатом успешного и последовательного руководства Ленина».

Можно, конечно, упрекнуть Ленина в том, что вся власть в конечном счете перешла не к Советам (это был бы анархи-

ческий по сути вариант), а к большевикам, что и определило авторитарный режим правления. Но вспомним, что Троцкий был одним из самых яростных сторонников однопартийной диктатуры. Когда на Втором Всероссийском съезде Советов поступило предложение создать правительство, представляющее все социалистические и демократические партии, Троцкий ответил: «Мы им говорим: вы – ничтожества и потерпели крах. Ваша роль окончена, идите же туда, куда вам предназначено: на свалку истории».

Значительно позже изгнанный из СССР Троцкий сильно «задемократизировался», особенно злобно нападая на советскую авторитарную систему, на Сталина и диктатуру партии. Но следует принимать во внимание то, как он вел себя и что говорил в ту пору, когда был, что называется, на вершинах власти.

То самое коленце Троцкого в период заключения Брестского мира, о котором упомянул Алданов, могло бы дорого обойтись (да и недешево обошлось) советской власти, тогда для большевиков (в конце 1917-го) создавалась критическая ситуация. Они победили отчасти благодаря широчайшей популярности их лозунга «Мир – народам!», но пришла пора обеспечить этот мир, что оказалось совсем непросто.

Немцы соглашались на мир, но при больших территориальных уступках со стороны России. Ленин шел на это. Бухарин выступал за продолжение «революционной войны». Троцкий подкинул оригинальную нелепицу – «ни мира, ни

войны». Вот как описывает дальнейшие события французский советолог Н. Верт:

«26 января Троцкий вернулся в Брест. Прирожденный оратор, он пустился в словесные маневры. Германские военные начали тем временем терять терпение. Делегации центрально-европейских держав подписали мирный договор с представителями Рады. Те тут же попросили у Германии военной помощи, чтобы противостоять большевикам, войска которых только что вошли в Киев. Эта просьба послужила поводом к новому германскому вторжению. Отныне время играло против большевиков.

10 февраля Троцкий прерывает переговоры... Несколько дней спустя ленинские опасения подтвердились, и центрально-европейские державы начали широкое наступление от Прибалтики до Украины».

Ленин предложил срочно послать телеграмму в Берлин с согласием на мир. Троцкий, а особенно Бухарин были против, считали, что надо ожидать скорой революции в Германии. Их сторонники оказались в большинстве. Однако наступление с Запада развивалось так быстро и неотвратимо, что вскоре пришлось принимать ленинское предложение. На этот раз условия германской стороны были более жесткими, чем на переговорах в Бресте. Вновь большинство ЦК, включая Троцкого, были против мира. Ленин пригрозил отставкой, если не будет достигнуто мирное соглашение с Германией. Советская Россия потеряла огромные территории, где

находилось 26 % общего числа населения страны и значительная часть ее промышленного и сельскохозяйственного потенциала. В значительной степени это случилось по вине Троцкого, бывшего тогда наркомом иностранных дел.

Быть может, хотя бы его кипучая деятельность во время Гражданской войны была безупречна? Нет, она вызывает немало сомнений, не говоря уж о том, с какой зверской жестокостью расправлялись по указаниям Троцкого с отступавшими с поля боя красноармейцами (особенно свирепствовал его ставленник Тухачевский).

Когда в начале 1918 года кипели страсти вокруг заключения мирного договора с австро-германским блоком, оставались без должного внимания события, разыгравшиеся на северо-западной окраине в районе Мурманска. Антанта под предлогом помощи России ввела свои боевые корабли в Мурманский порт. А немцы надеялись захватить Мурманск руками белофиннов (в Финляндии тоже шла гражданская война). Угроза Мурманску возросла после срыва Брестских мирных переговоров.

Антанта предложила Советской России военную помощь против немцев и их союзников. Переговоры с ее представителями вел нарком иностранных дел Л.Д. Троцкий. Британский генерал Пуль телеграфировал по этому поводу из Москвы в Лондон: «Я считаю, что нужна немедленная военная акция для обеспечения захвата порта Мурманска англичанами. Я полагаю, что будет возможным получить искрен-

ную поддержку Троцкого».

Такая поддержка была. На запрос Мурманского Совета, как им поступить с предложением Антанты оказать материальную и военную помощь в связи с угрозой немецкого наступления, Троцкий ответил: «Вы обязаны принять всякое содействие союзных миссий и противопоставить все препятствия против хищников». В результате 6 марта в Мурманске высадился отряд английских морских пехотинцев численностью до 200 человек с двумя легкими орудиями. В апреле представитель Великобритании Р. Локкарт направил в Лондон докладную записку об условиях военного сотрудничества с Советской Россией, выработанных в ходе переговоров с Троцким, ставшим к тому времени наркомом по военным делам.

События в Мурманске получили и другую оценку. Олонецкий губисполком заявил, что соглашение с Антантой «подчинит Мурманский край экономическому и военному влиянию европейских правительств, ведущих, в окончательном счете, к развитию сепаратизма в условиях, благоприятствующих капиталистическому строю». Столь же резко реагировал Архангельский Совдеп (Мурманск входил в состав Архангельской губернии).

На VII экстренном съезде РКП(б) Ленин предупреждал: «На нас наступление готовится, может быть, с трех сторон; Англия или Франция захотят у нас отнять Архангельск – это вполне возможно». Но Троцкий по-прежнему был поборни-

ком активного сотрудничества с Антантой. Локкарт писал 5 мая представителю США в России полковнику Р. Робинсу о том, что Троцкий «представил все возможности для союзного сотрудничества в Мурманске».

Гражданская война в Финляндии закончилась победой белых. На финском берегу Балтики высадились немецкая пехотная дивизия. Надо было оборонять Мурманск и от немцев, и от Антанты. Этого сделано не было. К руководству Мурманским советом пришел ставленник Троцкого – А.М. Юрьев. (До революции он несколько лет жил и работал в США, а после роспуска Мурманского Совета служил у местного американского консула переводчиком и занимался распределением западного продовольствия, поступавшего в город; после разгрома белогвардейцев был предан суду за контрреволюционную деятельность, получил расстрельный приговор, замененный 10 годами лагерей (дальнейшая его судьба нам неизвестна).

Антанта при полном попустительстве Юрьева наращивала свои войска в Мурманске, доведя их до 4 тыс. человек. В конце июня с прибывших транспортов высадилось 1,5 тыс. британских военнослужащих. При этом в Париже, Лондоне и Вашингтоне не скрывали своих антибольшевистских намерений.

В переговорах по прямому проводу Ленин требовал от Мурманского Совета выражения протеста против увеличения военного присутствия западных стран и призывал дать

им отпор. Но эти указания не были приняты во внимание. С подачи Юрьева члены Мурманского Совета проголосовали за сотрудничество с Антантой – под гудение мотора низко пролетавшего британского самолета с прибывшего накануне авианосца «Найрана».

Так разворачивалась интервенция Антанты на Русском Севере. Оказывая ей поддержку, Троцкий нарушал Брестский мирный договор с Германией, по которому корабли Антанты должны были быть удалены из портов России. Почему он шел на этот шаг? Не ради ли срыва мирного договора с Германией? Или стремясь реализовать свою бредовую идею всемирной революции, в которой русскому народу была уготована роль «запала» для разжигания мирового пожара? Или у него были еще какие-то соображения?..

Обратимся к другому эпизоду.

Несмотря на все усилия внутренней и внешней контрреволюции, в конце 1917-го и начале 1918 года не удавалось развязать крупномасштабную гражданскую войну в России. Проходили только локальные вооруженные выступления белогвардейцев. Весной 1918 года едва ли не единственной пороховой бочкой, способной взорвать ситуацию и начать всеобщую смуту, был Чехословацкий корпус. Сформированный еще в царское время из австро-венгерских пленных чехов и словаков, желавших бороться за независимость своей родины, этот корпус после заключения Брестского мира погрузился в эшелоны и двинулся к Владивостоку, чтобы отту-

да отправиться в Западную Европу и принять участие в военных действиях на стороне Антанты.

Полностью разоружиться чехословацкий корпус не пожелал. Совнарком пошел на уступки и передал через И.В. Сталина: «Чехословаки продвигаются не как боевая единица, а как группа свободных граждан, везущая с собой известное количество оружия для защиты от покушений со стороны контрреволюционеров».

И вдруг 21 мая многие Советы территорий, через которые продвигалась чехословацкие эшелоны, получили телеграмму начальника оперативного отдела Наркомвоенмора С.И. Аралова: «По приказанию Троцкого предлагаю вам предложить чехословакам, находящимся в эшелонах, организовать в рабочие артели по специальности или вступить в ряды советской Красной Армии». Затем последовало еще более решительное указание: «Предлагаю немедленно принять срочные меры к задержке, к разоружению и расформированию всех эшелонов и частей чехословацкого корпуса...»

Однако еще раньше чехословацкое руководство провозгласило корпус «составной частью чехословацкого войска, состоящего в ведении Верховного главнокомандования Франции», и его переход на содержание западных союзников. Тем самым Троцкий, помимо всего прочего, обострял отношения России с Францией, в то время как в апреле японцы высадили десант во Владивостоке.

Секретные приказы Троцкого стали каким-то образом из-

вестны командованию чехословацкого корпуса, которое приняло решение – оружия не сдавать, а при необходимости пробиваться на восток с боем. А Троцкий 25 мая издал приказ № 377, согласно которому все Советы были обязаны немедленно разоружить чехословаков под угрозой расстрела. Подчеркивалось, что, если в одном из эшелонов окажется хотя бы один вооруженный, все должны быть выгружены из вагонов и заключены в лагерь для военнопленных. (И это секретное распоряжение тут же стало известно чехословакам.)

28 мая Аралов направил Омскому военному комиссару телеграмму: «Троцкий приказал, его приказ по отношению к чехословакам привести в исполнение. Вам посылаются бронированные поезда из Москвы». Но и тогда Гражданской войны еще не было. Историк В. Лебедев писал: «Началась она с сызранского предательства...» Под влиянием рабочих сызранский большевистский Совдеп пропустил через Сызрань эшелоны, заключив с ними договор. Но из Москвы летели грозные телеграммы Троцкого, и... из Сызрани в тыл пропущенным чехословацким эшелонам был направлен сызранский гарнизон, усиленный подошедшими подкреплениями. Из Самары навстречу им шли сосредоточенные там многочисленные красные войска. Чехословаки попали в настоящую ловушку... Разбив в неравном бою под Липягами большевиков, чехословаки вступили в Самару». Там при их поддержке было создано правоэсеровское правительство –

Комитет Учредительного собрания. Правозэсеровские крестьянские дружины окружали Ижевск и Златоуст, где начались антисоветские восстания. Активизировались уральские белоказаки Толстова, оживились разбитые большевиками оренбургские казаки Дутова. Деникин двинулся на Северный Кавказ. Краснов атаковал красных с юга. Был создан единый антисоветский фронт. Началась крупномасштабная Гражданская война.

В телеграмме, направленной совнаркому 30 мая 1918 года, чехословаки справедливо возлагали ответственность за вооруженный конфликт на Советскую власть, которая «...в лице военного комиссара Троцкого вела переговоры с чехословаками неискренним способом, обещая делегациям чехословаков одно и отдавая местным Совдепам тайные распоряжения совсем другого рода».

Троцкий продолжал настаивать на своем, подчеркивая, что «остается во всей силе приказ о расстреле застигнутых с оружием в руках».

Для чего же он упорно способствовал разжиганию крупномасштабной Гражданской войны? Авантюрист и честолюбец, охваченный угаром вождизма и упоенный властью, он вел очень крупную политическую игру. Ему нужна была широкая арена для своих действий, в идеале – вся Евразия или даже весь земной шар. Пусть эта арена будет залита кровью и слезами, но зато она даст проявить во всем блеске его несомненные ораторские, публицистические и организаторские

способности!

Правда, и в этом случае не исключены какие-то иные, потаенные причины...

Троцкий и анархисты

Поезд председателя Реввоенсовета РСФСР Троцкого (оснащенный всем необходимым от типографии до аэропланов) постоянно передвигался по фронтам Гражданской войны. Весной 1919 года он прибыл на Украину. Обстановка здесь была сложной. Нарастивали силы войска Деникина, действовали националисты-петлюровцы и интернационалисты-анархисты, наиболее влиятельными среди которых были махновцы. В тот период махновцы являлись союзниками большевиков и назывались Первой Украинской повстанческой дивизией.

Существовали определенные трения между Лениным и троцкистом Х.Г. Раковским, Предсовнаркома УССР. Была некоторая напряженность и в отношениях с Махно. Но в целом украинские анархисты громили белогвардейцев, чем, безусловно, помогали Красной Армии. Нестор Иванович Махно в первой половине 1918 года, находясь в Москве, познакомился с Бухариным, Свердловым и имел беседу с Лениным, который произвел на него большое впечатление. (В своих воспоминаниях он неоднократно повторял: «мудрый Ленин».)

Махно был фигурой колоритной и непростой. Сын кучера, он рано осиротел и перенес немало тягот и лишений (кстати, в резком контрасте с выходцем из богатой ев-

рейской семьи Троцким-Бронштейном). Был сельским учителем, стал анархистом-боевиком и вождем партизанской вольницы, которую преобразовал в боеспособную воинскую часть. При необходимости армия Махно быстро увеличивалась за счет крестьян.

Ленин поручал В.А. Антонову-Овсеенко проинспектировать войска Махно. Выполнив задание, Антонов-Овсеенко дал в Москву телеграмму: «Пробыл у Махно весь день. Махно, его бригада и весь район – большая боевая сила. Никакого заговора нет. Сам Махно не допустил бы... карательные меры – безумие. Надо немедленно прекратить начавшуюся газетную травлю махновцев».

Кто же настаивал на карательных мерах против махновцев и организовал их газетную травлю? Троцкий. Как писал сын начальника штаба Махно А.В. Белаш: «Революционно честный, отлично понимающий обстановку на Украине, патристически настроенный, командующий войсками Украины Антонов-Овсеенко мешал Троцкому и был отстранен от командования войсками...»

Это отстранение... нанесло громадный моральный и политический ущерб в сражавшихся войсках, но развязало руки Троцкому». Сложившуюся тогда обстановку Антонов-Овсеенко охарактеризовал так: «Астрахань под угрозой. Царицын в клещах. Советская власть на всем юге под вопросом...»

Троцкий в столь напряженное время взял в руки не «кара-

ющий меч революции», а топор палача, обрушив его на махновское движение. Из приказа Троцкого от 18 июня 1919 года № 112, город Харьков: «Южный фронт наш пошатнулся. Кто виноват?.. Ворота открыты... анархо-бандитами, махновцами... Чрезвычайный Военный Революционный трибунал под председательством товарища Пятакова рассмотрел дело о предателях-махновцах... Трибунал сурово наказал изменников и предателей... махновский штаб уничтожен, но яд махновщины еще не истреблен».

12 июня члены пятаковского трибунала развернули активную деятельность. Было арестовано несколько десятков махновцев, преимущественно штабных работников, которые находились в бронепоезде, где совместно работали штабы Махно и Красной Армии под командованием К.Е. Ворошилова (он впоследствии сдал деникинцам Киев, Екатеринослав и пошел под трибунал, разжаловавший его в комдивы). Вскоре харьковская газета «Коммунар» на последней странице опубликовала сообщение: «Расстрел штаба Махно» (казнили семь махновских командиров).

В.Н. Волковинский, автор интересной книги «Махно и его крах», пишет: «Обвинение Троцким Махно в том, что он якобы умышленно открыл фронт деникинцам на 100-километровом участке, безосновательно. Потерпев поражение в 20-х числах мая, махновцы продолжали еще почти месяц сражаться с деникинцами. К тому же, как известно, батька отклонил предложение Шкуро перейти на сторону белых».

Из донесения командования Украинским фронтом: «Махно еще сражался, когда бежала соседняя 9-я дивизия, а затем и вся 13-я армия... Причина разгрома Южного фронта отнюдь не в украинской партизанщине (махновщине. – *Авт.*)».

20 июня 1919 года на запрос Наркома иностранных дел Г.В. Чичерина о причинах столь быстрого отступления красных войск на Украине, сотрудник комиссариата Д. Гопнер сообщил: «Одна из причин отступления Красной Армии под натиском Деникина – авантюра вокруг Махно и несвоевременное объявление открытой войны партизанщине». И далее он перечислил роль и заслуги Махно в ликвидации австро-немецкой оккупации на Украине и в борьбе с гетманщиной, а также упомянул о стойкости махновцев в боях с деникинцами.

Начальник штаба Махно В.Ф. Белаш вспоминал: «Действия Троцкого, особенно его предательское распоряжение № 96/с (секретное. – *Авт.*) от 3 июня и особенно третий пункт этого распоряжения, где под страхом строжайшей ответственности запрещалось снабжать нас боевыми припасами и любым военным имуществом, – разрушали Красный фронт (мы ведь были дивизией Красной Армии и сражались в одной линии фронта с ней и подчинялись одному командованию), разоружали нас в пользу Деникина».

6 июня Ворошилову пришла телеграмма от Троцкого с напоминанием: «Махно подлежит аресту и суду Ревтрибунала,

а поему Реввоенсовету Второй армии предписывается принять немедленно все меры для предупреждения возможности Махно избежать соответствующей кары».

Что это за кара? Из приказа № 107 от 6 июня: «Кара может быть только одна – расстрел. Да здравствует... борьба с врагами народа! Л. Троцкий». Удивительным образом в данном случае «врагами народа» начальственный интеллигент называл представителей народа, которые сражались за свою свободу. Чудовищное лицемерие!

Бывший командир 2-й Украинской Красной Армии А.Е. Скачко писал в своих мемуарах: «Приказ Троцкого об объявлении Махно вне закона настолько играл на руку белым, что они отпечатали его во множестве экземпляров и разбрасывали среди войск Махно».

Ситуация фантастическая, вряд ли когда-то происходило нечто подобное. Выходит, Троцкий действовал как провокатор и самый настоящий враг народной армии.

О том, как реагировали на подобные приказы на фронте и в тылу Красной Армии, сражавшейся на Украине, вспоминал В.Ф. Белаш: «Бойцы и гражданское население собирались толпами и обсуждали положение фронта и тыла, свою перспективу... Возникали стихийные митинги, на которых все чаще выступающие заявляли о бездарности военного и партийного руководства, о его предательской роли..., об умышленной дезорганизации фронта с целью пропустить Деникина на Украину для уничтожения его руками револю-

ционных сил, оказавших сопротивление политике Троцкого – Раковского – Пятакова».

По словам В.Ф. Белаша: «После явного предательства фронта Троцким, после ухода Махно в тыл, в продолжающемся в повстанческих войсках красном терроре, повстанцы под руководством своих командиров не поддались троцкистским провокациям и не изменили Революционному фронту... Повстанцы не бросили фронт, не перешли к Деникину, не разошлись по домам, а продолжали проливать кровь во имя своих идеалов и светлого будущего... Уже бежали 14-я, 13-я, 8-я, 9-я, 10-я армии, противник занял Синельниково, Екатеринослав, Харьков, Белгород, Балашов, Царицын, не было уже Махно на фронте, а отношение к повстанцам не изменилось. В тот момент, когда необходимо было отбросить в сторону политические трения и разногласия, консолидировать силы и выступить единым фронтом против Деникина, Троцкий этого не сделал».

Махновцы не только продолжали сражаться, но и помогли красным войскам И.Ф. Федько вырваться из Крыма. По вине Троцкого была потеряна Украина, и белогвардейцы начали наступление на Москву, хотя была возможность их контратаковать и отбросить на юг.

На этот счет есть убедительное свидетельство А.Е. Скачко: «Я лично 1 июня предлагал Южфронту перейти в наступление на Юзов – Ростов с целью подрезать наступление добровольцев на Харьков... Для выполнения моего плана нуж-

но было:

1) получить те немногочисленные кавалерийские части, которые я просил;

2) возобновить добрососедские отношения с Махно, чтобы он выполнял мои оперативные распоряжения.

Тов. Ворошилов, присланный мне на смену (по неофициальным полученным мною данным, Троцкий приказал меня сменить «за поддержку Махно»), вполне одобрил мой план. Но выполнить его ни я, ни сменивший меня тов. Ворошилов не имели возможности, так как, во-первых, Южфронт не прислал испрашиваемой кавалерии, а во-вторых, Троцкий объявил Махно вне закона.

После этого «государственного акта», конечно, какие бы то ни было совместные действия с Махно были невозможны. Бригада Махно вышла из состава 2-й Украинской Красной Армии, и последняя фактически перестала существовать».

Политика троцкистов на Украине настраивала против советской власти массы крестьян. Помещичьи земли не раздавались крестьянам, а на них создавались совхозы (явно преждевременные в тот период), проводились широкие реквизиции, в частности, отбирали у крестьян лошадей. Но главное, что шла жестокая борьба против махновцев, в основном – повстанцев-крестьян, сторонников анархо-коммунизма.

«Не мог мириться Троцкий, – считал В.Ф. Белаш, – с тем,

что авторитет и слава командиров, выходцев из народа, невероятно росла... Терпеливо вынашивал Троцкий мечту избавиться от таких. (Это подтвердили судьбы Ф.К. Миронова, Б.М. Думенко, Е.М. Мамонтова, Н.А. Каландаришвили и многих других. — *Авт.*)

Мы уже догадывались, к чему клонит Троцкий... мотивы желаний пропустить его (украинский народ. — *Авт.*) еще раз через мясорубку Гражданской войны. В результате политики, проводимой троцкистами, власть коммунистов-государственников на Украине перестала быть привлекательной. Фронт разваливался, дезертирство приняло массовый характер и еще в апреле 1919 года достигло в армиях 100 тысяч бойцов».

9 июня Махно направил телеграмму сразу в 6 адресов, прежде всего — Ленину, объясняя свой уход из Красной Армии: «В последнее время официальная советская, а также партийная пресса коммунистов-большевиков распространила обо мне ложные сведения, недостойные революционера, тяжелые для меня... Отмеченное мною враждебное, а последнее время наступательное поведение центральной власти по отношению к повстанчеству, по моему глубокому убеждению, с роковой неизбежностью ведут к кровавым событиям внутри трудового народа, созданию среди трудящихся особого внутреннего фронта, обе враждующие стороны которого будут состоять только из трудящихся и революционеров. Я считаю это величайшим, никогда не прощаемым

преступлением перед трудовым народом и его сознательной революцией».

События 1921-го – начала 1922 года подтвердили правильность оценки и прогноза Махно: Кронштадтский мятеж, антоновщина, восстание в Западной Сибири...

Вольно или невольно (что менее вероятно) Троцкий своими мерами содействовал переходу «сознательной революции» (верная формулировка Махно) в революционную смуту. Сдав Украину Деникину, он продлил Гражданскую войну. Рассорил анархо-коммунистов с большевиками (коммунистами-государственниками). Сохранил руководящее положение своих сторонников в руководстве компартии Украины.

Возможно, он не только старался укрепить свое руководящее положение, в частности выдвигая на командные посты своих ставленников (к примеру, Тухачевского). Но была у него, по-видимому, и дальняя цель: всячески содействовать свершению всемирной революции, распространению междоусобиц и кровавых классовых столкновений на другие государства и народы.

В этом смысле Л.Д. Троцкого с полным основанием можно считать именно демоном Революции, ибо он вносил в нее кровавые раздоры и смуту.

Может показаться странным, что именно Троцкий стал одним из наиболее почитаемых деятелей советского периода в ту пору, когда началась так называемая демократиза-

ция СССР, а затем и его расчленение. Казалось бы, такой рьяный революционный глобалист, жесточайший каратель времен Гражданской войны, вносивший смуту и в действия Красной Армии, и в ряды большевиков, ничего не сделавший для укрепления и восстановления России, зато активнейше участвовавший в Октябрьском перевороте (который новоявленные демократы из партократов стали дружно проклинать)... Что привлекло современных идеологов антисоветского пути России в образе Троцкого?

Главное, пожалуй, стремление противопоставить его Сталину. (Как тут не вспомнить сопоставление Сталина и Троцкого, данное М. Алдановым!) Пожалуй, только одно коренное различие: Троцкий ловко разжигал революционную смуту, губительную для России и русского народа; Сталин, упорно создавал великую сверхдержаву – Советский Союз, и сделать это ему удалось. Он руководил страной в тяжелейшие периоды социалистического строительства и Великой Отечественной войны. В обоих случаях Сталин вышел победителем.

Странная любовь «демократов» к Троцкому и удивительная ненависть к Сталину. Последнего антисоветская пропаганда представляет как ужаснейшего деспота, осуществлявшего репрессии, при которых пострадали десятки миллионов человек, а миллионы были убиты. Правда, за последние годы даже его лютые враги порой соглашаются, что при их ставленнике Ельцине в России было больше заключенных

(на душу населения), чем при Сталине, а русский народ стал вымирать, тогда как при Сталине он возрастал численно и был физически и морально значительно здоровее.

Запад и антисоветчики (в том числе русофобы) в России не могут простить Сталину того, что он был главным организатором возрожденной, великой России – СССР, что именно под его руководством были разгромлены германские фашисты. А Троцкого возлюбили как антипода Сталина, великого демагога и смутьяна – подобного его нынешним почитателям.

Новый лидер партии

В трудной ситуации потеря лидера грозит катастрофой. Это относится к самым разным человеческим объединениям, включая партии и государства.

В недавно созданном Советском Союзе ситуация обострялась не только тяжелым экономическим положением и разрухой после Гражданской войны, не только многочисленными сильными врагами вне и внутри страны, но и тем, что тяжело заболевший Ленин был одновременно и лидером партии, ставшей единственной правящей, и руководителем государства. Судьба СССР во многом зависела от того, кто станет во главе партии, государства.

1923 год начался в России тревожно. Было известно, что Ленин заболел. Но массы беспартийных и коммунистов не представляли себе всей тяжести этой болезни. За дверями руководящих кабинетов знали о ней гораздо больше.

И кое-кто постарался воспользоваться этой ситуацией для достижения своих политических целей.

В «Досье Гласности» была высказана новая версия причины ссоры В.И. Ленина с И.В. Сталиным, произошедшей в начале марта 1923 года и вскоре окончательно выведшей Ленина из строя. Все началось из-за стычки Сталина с Крупской в декабре 1922 года.

«Эпизод с Крупской нельзя было доводить до Ленина по

меньшей мере по трем причинам. Сталин, по существу, был прав: больному могло стать хуже; Надежда Константиновна, согласно ленинской записке 05.03.23, выразила согласие забыть сказанное...» Так вроде бы и шло поначалу. Но спустя 2,5 месяца, когда, казалось бы, все «перегорело», некто (верно ли, что проговорились сама Крупская?) информирует Ленина об этой ссоре и не без удовлетворения наблюдает результат. Удар неплохо рассчитан. Но вот незадача: Ленин вспылил не на шутку, потребовал извинения и сбавил тон. Причина не в том, что опять обострилась болезнь... Для Ленина даже в отчаянном положении общественное оставалось выше личного.

Много было и остается спекуляций вокруг просьбы Ленина к Сталину достать яд. Но вот документ, которым помахал с телеэкрана 21 апреля 1994 года, почти не прокомментировав его, Д.Д. Волкогонов. Это – записка Сталина членам Политбюро под грифом «строго секретно».

«В субботу 17.III, – писал Иосиф Виссарионович, – т. Ульянова (Н.К.) сообщила мне в порядке архиконсперативном «просьбу Вл. Ильича Сталину» о том, чтобы я, Сталин, взял на себя обязанность достать и передать Вл. Ильичу порцию цианистого калия. В беседе со мною Н.К. говорила, между прочим, что «Вл. Ильич переживает невероятные страдания», что «дальше жить так невыносимо», и упорно настаивала «не отказывать Ильичу в его просьбе». Ввиду особой настойчивости Н.К. и ввиду того, что Вл. Ильич тре-

бовал моего согласия (В.И. дважды вызывал к себе Н.К. во время беседы со мной из своего кабинета, где мы вели беседу, и с волнением требовал «согласия Сталина», ввиду чего мы вынуждены были оба раза прервать беседу), я не считал возможным ответить отказом, заявив: «прошу Вл. Ильича успокоиться и верить, что, когда нужно будет, я без колебаний исполню его требование. Вл. Ильич действительно успокоился. Должен, однако, заявить, что у меня не хватит сил выполнить просьбу Вл. Ильича, и вынужден отказаться от этой миссии, как бы она ни была гуманна и необходима, о чем и довожу до сведения членов П. Бюро ЦК». Сразу же отметим: Ленин доверил именно Сталину эту свою тайну, личную трагическую просьбу.

Записка была на официальном бланке Сталина. В верхней части листа имеются подписи читавших ее: Г.Е. Зиновьева, В.М. Молотова, Н.И. Бухарина, Л.Б. Каменева, Л.Д. Троцкого, М.П. Томского. Последний еще приписал: «Читал. Полагаю, что «нерешительность» Ст. – правильно. Следовало бы в строгом составе чл. Пол. Бюро обмениваться мнениями. Без секретарей (технич.)». Документ этот рассеивает клевету о мнимом отравлении (или желании это сделать) Ленина Сталиным. Именно сознательную клевету, которая была обнародована в письме Льва Троцкого редактору знаменитого американского буржуазного журнала «Лайф» от 13 октября 1939 года и носит название «Сверх-Борджиа в Кремле». Троцкий, освещая сюжет, не считал нужным даже упомянуть

о записке Сталина и его отказе выполнить просьбу больного Ленина. Еще более странно, что Троцкий «забыл» и о собственной подписи на этом документе.

...В 1923 году, когда болезнь В.И. Ленина прогрессировала и он не мог работать, внутрипартийные распри на время утихли. Была для этого еще одна причина: в Германии крайне обострилась социально-политическая ситуация, и в Кремле вновь ожила надежда на мировую революцию хотя бы в пределах Европы. Ленин еще в 1920 году считал, что социалистическая Польша – это 18 % мировой революции. А социалистическая Германия еще 30–40 %.

В Германию были направлены Пятаков, К.Б. Радек, В. Шмидт (немец по национальности). Подготовкой «германского Октября» руководил посол СССР в Германии Н.Н. Крестинский. Уншлихт готовил в германской столице кадры германской ЧК, а нелегально приехавший в Берлин Тухачевский – кадры германской Красной Армии. Весь выпускной курс Военной академии выехал в Германию. Лев Троцкий сосредоточил на границе с Польшей мощный кавалерийский кулак; Зиновьев был занят составлением календаря «Германского Октября». Сталин, проживший как эмигрант в Германии некоторый срок, неоднократно отмечал немецкое законопослушание и педантизм. Возможно, он сомневался в успехе предприятия, но выступать против открыто не решался.

Была задействована даже часть белой эмиграции, встав-

шая на путь сотрудничества с советской властью. Радек (Собельсон) призывал даже к союзу с нацистами! Гитлер выражал тогда готовность пойти на переговоры с Коминтерном. Но руководство Коммунистического Интернационала (Зиновьев, Бухарин, Сталин) от переговоров отказалось. Фюрер больше не возвращался к этой идее. Радек оказался в одиночестве, хотя доказывал, что у коммунистов и нацистов есть некоторые важные общие цели: борьба против экономического закабаления Германии Западом, против оккупации Рурса французами и бельгийцами, против режима Веймарской республики, за социализм.

Восстание под руководством Эрнста Тельмана вспыхнуло в октябре 1923 года в Гамбурге. Рабочие других городов Германии его не поддержали. Капиталистический мир вступил в полосу временной непрочной стабилизации, в эпоху «просперити» – процветания.

Троцкий использовал неудачу «германского Октября» для того, чтобы поднять партию против Зиновьева и Каменева, припомнив их предательство в 1917 году. К Сталину Троцкий тогда относился не столь агрессивно, считая, что тот – вождь центристской фракции в большевистской партии, колеблется между правыми (Бухарин, Ржов) и левыми (троцкистами). Троцкий пошел на союз с «децистами» и «рабочей оппозицией» – фракциями антиленинскими.

«Децисты» – сторонники «демократического централизма», выступали против руководящей роли центра и за без-

границную коллегиальность в руководстве.

«Рабочая оппозиция» отвергала руководство промышленным производством со стороны государства, требуя передавать управление промышленными предприятиями трудовым коллективам.

И те и другие были отвергнуты Лениным. Но в 1923 году обе «оппозиции» и троцкисты вместе выступали за внутрипартийную демократию, против всевластия партаппарата. Правда, на следующий год и эта большая оппозиция потерпела поражение. Однако первый раскол среди сторонников ленинской линии уже произошел: зиновьевцы и каменовцы выступили против сталинцев и правых.

В 1923–1924 годах наряду с очевидными успехами НЭПа обнаружились и его теневые стороны. Новая экономическая политика – укрепление элементов социализма с помощью элементов капитализма – стратегическое отступление было вынужденной мерой, которую мудро осуществил Ленин. После страшной разрухи именно НЭП и обеспечила частичное восстановление страны. Но вскоре все больше и больше стали проявляться и усиливаться элементы капитализма. Их поощряли правые. Бухарин выдвинул лозунг «Обогащайтесь!». По настоянию Рыкова ЦИК СССР принимал законы в интересах мелкобуржуазных слоев города и особенно деревни.

Это вызвало недовольство в партии. Опаленные боями Гражданской войны большевики, глядя на нэпманов, заполнявших рестораны и разъезжающих на лихачах, задавали во-

прос: «И ради этого стоило проливать столько своей и белогвардейской крови?!»

Боровшиеся за власть Зиновьев и Каменев обвинили остальное руководство в том, что оно идет на поводу у «спецов» – буржуазных интеллигентов. «Эти профессора как будто бы только советуют, консультируют. На самом деле они решают», – говорил Зиновьев.

Но левая оппозиция была обречена.

Из воспоминаний эмигрировавшего из СССР меньшевика Валентинова (Вольского): «Почему погибла оппозиция?.. За исключением небольших групп, у нее не было поддержки в стране. В самом деле на симпатии каких классов она могла рассчитывать? Разумеется, не крестьянства, так как требовала нажима на деревню... Не было у нее поддержки и со стороны «бюрократов», беспартийной интеллигенции, считавших вредной и демагогической социально-экономическую программу оппозиции... Рабочая масса в то время, сытая и никогда еще так хорошо не питавшаяся, жившая лучше, чем в царское время, пользовавшаяся рядом привилегий, шла за правительством, не обнаруживая вкуса к авантюрам, перетасовкам...

В 1923 году начался кризис, вызванный диспропорцией в скорости восстановления сельского хозяйства и промышленности. Многие предприятия были вынуждены сократить объем производства, а в ряде случаев временно приостановить работу или перейти на сокращенную рабочую неделю.

Начались перебои с выплатой зарплаты, часть которой обесценилась из-за падения покупательной способности рубля. Своевременно принятые меры позволили частично устранить подобные трудности.

Однако, помимо всего прочего, немало было проблем, оставшихся со времен Гражданской войны. Значительная часть территории в Сибири продолжала находиться в руках белых. Почти миллион белогвардейцев оставались вблизи советских границ. Они были хорошо вооружены и готовы к решительным действиям. В некоторых местах, особенно на Кавказе и, в частности, в Чечне, орудовали крупные банды.

Пуля белогвардейского террориста сразила в Швейцарии одного из первых советских дипломатов и высокообразованных большевиков В.В. Воровского. Британский министр иностранных дел лорд Керзон грозил Советскому Союзу ультиматумом, хотя и не надеялся запугать большевиков. Пограничные СССР европейские страны, пользуясь поддержкой Антанты, бряцали оружием. С их территорий пробирались на советскую землю эсеровские и белогвардейские террористы, украинские националисты. Они встречали вооруженный отпор.

Все ли было благополучно в Красной Армии? Ведь она победила не столько внешних врагов, сколько своих же соотечественников. И служили в ней тысячи военспецов, а с 1920 года – многие белые офицеры и генералы. Слухи о тайной организации в РККА и заговоре в войсках Прикавказья.

зья и Закавказья появились в одном из центров белой эмиграции Берлине уже весной 1923 года. Заговор представляли как пробелогвардейский. Советское постпредство в Германии в ответ распространило «опровержение наркомвоена», в котором говорилось, что «заговор был, но среди младшего комсостава из донских и кубанских казаков». В заявлении сообщалось о «вспышках в Туапсе, Сочи, Майкопе».

В июле того же года один из белогвардейских генералов-эмигрантов получил информацию из СССР о том, что интернационалисты-коммунисты «составили против советского правительства заговор, так как современная советская власть слишком националистична».

ЦК РКП(б) среагировал на данную информацию быстро. 2 июня 1923 года было принято постановление о проверке и ревизии военного ведомства. С июля по ноябрь в результате обследования были вычищены: командное ядро Западного фронта, Вооруженных сил Украины и Крыма, 5-й Отдельной армии (Дальний Восток), командование авиации РККА. Через чистку прошла даже 1-я Конная армия – легендарное кавалерийское соединение во главе с не менее легендарным командующим.

Из письма К.В. Ворошилова И.В. Сталину от 1 февраля 1923 года: «Буденный... слишком крестьянин, чересчур популярен и весьма хитер. Зарубежная белая пресса очень часто («Руль» от 11.1—23) пишет о Буденном в минорных тонах не без задних мыслей. Внутренняя контрреволюция то-

же очень уповаает на будущее, в этом будущем, в представлении наших врагов, Буденный должен сыграть роль какого-то спасителя (крестьянского вождя), возглавляющего «народное» движение...

Если действительно произошло бы когда-нибудь серьезное столкновение... интересов между пролетариатом и крестьянством, Б(уденный) оказался бы с последним...

Сегодня комиссар штаба 1-й Кон(ной) т. Тер сообщил мне случай из жизни эскадрона при штабе 1-й К(онной). На вопрос молодому красноармейцу, за что он будет драться, последний ответил: «За Будённого».

Надо учесть, что еще в 1921 году Ленин, регулярно читавший белоэмигрантскую прессу, цитировал в одном из своих выступлений: «Буденный восстал и идет на Москву».

28 августа 1923 года Оргбюро ПК ввело в состав Реввоенсовета СССР большую группу новых членов. Среди них оказался и С.М. Буденный. Повысив в ранге, его удалось оторвать от 1-й Конной армии. Она же через два месяца была расформирована.

На фоне этих событий в Политбюро уже начиналась борьба за наследство Ленина. Часто историки, литераторы и публицисты делают ошибку, переоценивая роль Троцкого как чуть ли не официального тогда наследника Ленина. На самом деле многие троцкистские кадры еще в 1921–1922 годах были удалены В.И. Лениным с руководящих постов во всех сферах государственной жизни, в том числе и в не меньшей

мере в вооруженных силах, которые Лев Давидович продолжал возглавлять. Конечно, он претендовал на ленинское наследство. Но был уже далек от цели.

Ближе к ней была «тройка», замещавшая Ленина в период его болезни: Сталин, Зиновьев, Каменев. Но и среди triumvиров шансы стать преемником вождя были разные. В.М. Молотов вспоминал: «У Ленина не было друзей в Политбюро. Но он нас всех сохранил – и тех и этих. Многие качались от него в разные стороны, но других-то не было!..

Со Сталиным у Ленина отношения были тесные, но больше на деловой основе. Сталина он куда выше поднял, чем Бухарина! Да и не просто поднял – сделал своей опорой в ЦК. И доверял ему. В последний период Ленин был очень близок со Сталиным, и на квартире Ленин бывал, пожалуй, только у него».

А Зиновьев и Каменев? Хорошо и довольно близко знавший обоих В.М. Молотов рассказал: «Так сложилось, что в литературе имена Зиновьева и Каменева идут рядом, но это совершенно разные люди... Каменев посolidнее, поглубже... Зиновьев был трусоват. Каменев – тот с характером... Ленин Зиновьеву никогда не доверял. Ленин больше любил Каменева».

Но с 1922 года Ленин начал выдвигать новых членов Политбюро, вошедших в него на XI съезде, – А.И. Рыкова и М.П. Томского, – энергичных, талантливых, особенно Рыкова, которому Ленин, сдавая дела, поручил контроль над важ-

нейшими наркоматами.

В апреле 1923 года открылся XII съезд РКП(б), на месяц позже намеченного срока. Для многих его делегатов было ясно, что мартовский инсульт надолго, если не насовсем, вывел вождя из строя. Еще в феврале Ворошилов писал Сталину, что разделяет предлагаемые Лениным изменения в руководстве партией и государством. Но отмечал, что они вряд ли понравятся «старикам».

То есть Зиновьеву и Каменеву. Троцкого Климент Ефремович, как большевик с дореволюционным стажем, вообще выносил за рамки партии. Прежде всего Ворошилов имел в виду предложение В.И. Ленина о массовом вливании в ряды ЦК партии «рабочих от станка» и «крестьян от сохи», в дополнение (а то и вместо) тем «цекистам», чье рабоче-крестьянское происхождение уже приняло чисто формальный характер, уступая место начавшемуся (только еще) элитарно-бюрократическому перерождению. Против ленинских предложений дружно выступили «старики» и примкнувший к ним Л.Д. Троцкий. «Патриархом бюрократии» называла его еще в 1920 году «децистская» оппозиция.

«Старикам» не возражал и Сталин. Новый штаб большевистской партии 12-го созыва резко отличался от ЦК 11-го, последнего ленинского созыва. Предложения Ильича были отброшены. Целый ряд деятелей, входивших в состав предыдущего ЦК, оказался не переизбранным, среди них такие, как И. Кутузов, В. Михайлов, которых Ленин поднял очень

высоко, их имена канули в Лету.

Поразительно сходство с судьбой ЦК 19-го, последнего сталинского созыва, избранного в октябре 1952 года. Пономаренко, которого Сталин предполагал своим преемником, Пегов, кому он поручал руководство кадрами, и многие другие были отодвинуты в тень сразу после сталинской смерти.

Но дело было не только в персональных изменениях. Главная цель Ленина состояла во вливании свежих сил, еще не испорченных высоким положением, дабы предотвратить партийный раскол.

Место действительных рабочих и крестьян заняли заслуженные, но уже пропитанные клановостью сторонники Зиновьева, Каменева, Сталина, Рыкова, Троцкого. Близился раскол, которого так опасался Ленин.

Л.Д. Троцкий решил укрепить свои очень ослабленные в 1921–1922 годах позиции, 15 октября 1923 года было опубликовано «письмо 46» с изложением платформы, оппозиционной большинству ЦК. Его подписали не только троцкисты, но и ранее враждовавшие с ними члены «рабочей оппозиции», и даже «децисты», которые прежде ненавидели Троцкого, называвшего их «земцами» – тяжелое оскорбление для большевиков начала 1920-х годов. Так Троцкий пошел на беспринципный союз (как и в 1926 году со своими лютыми врагами зиновьевцами). К этому союзу примкнули и более мелкие оппозиционные организации.

В 1923 году возник «трест оппозиций», что очень уси-

лило политическое влияние Льва Давидовича. Троцкисты и их союзники установили тесное взаимодействие с «национал-уклонистами». С последними уже давно воевал Сталин, который довел дело даже до репрессий (к примеру, дело Султан-Галиева).

Позиции этих коммунистов, представителей национальных окраин, были особенно сильны в Грузии и на Украине. Их возглавляли такие авторитетные и влиятельные большевики, как Б. Мдивани, М. Окуджава, Ф. Махарадзе, Н.А. Скрыпник, Х.Г. Раковский. Они выступали за национальную обособленность республик.

Накануне важнейших политических пертурбаций в правящих кругах страны решался вроде бы второстепенный, но отчего-то почти всегда роковой вопрос – о государственной торговле водкой.

Ленин сохранил запрет Николая II на торговлю водкой и другими высокоградусными напитками, который царское правительство ввело после начала Первой мировой войны. Но вскоре самогонное море захлестнуло страну. Владимир Ильич начал отступление в войне с «зеленым змием» (сам вождь коммунистов был искренним и убежденным трезвенником). В декабре 1919 года он разрешил производство и продажу виноградных вин крепостью до 12 градусов, а в начале 1921 года увеличил количество разрешенных градусов до 14. В декабре того же года крепость выпускаемых напитков была поднята до 20 градусов; началось производство пи-

ва.

Летом 1923 года Сталин попытался отменить запрет на торговлю водкой и другими крепкими напитками. Он вынес проект постановления по этому вопросу на июньский пленум ЦК РКП(б). Это вызвало резкий письменный протест Троцкого, отвергавшего саму возможность легализации водочной торговли. Пленум не поддержал по этому вопросу ни Сталина, ни Троцкого. Как писал Зиновьев Сталину в июле 1923 года из Кисловодска: «Беда в том, что и наши – Серго, Ворошил(ов), Бух(арин) – сильно колеблются... Даже Молот(ов), кажется, имеет большие сомнения».

Политбюро приняло решение, предлагавшее воздержаться от помещения в «Правде» дискуссионных статей о продаже водки... С этим решением не согласился троцкист Е.А. Преображенский – член редколлегии «Правды». Сталин провел на Политбюро постановление о снятии Преображенского. Одновременно в отсутствие Бухарина, главного редактора, была назначена новая редакционная коллегия. Зиновьеву это очень не понравилось, и он обвинил Сталина в самоуправстве.

Сразу после этого Зиновьев отправил из Кисловодска в Москву письмо Л.Б. Каменеву. Возмущаясь самоуправством, он упрекал Каменева в том, что тот позволяет Сталину «прямо издеваться» над собой. Письмо заканчивалось словами: «Либо будет найден серьезный выход, либо полоса борьбы неминуема. Ну, для тебя это не ново. Ты сам не раз

говорил то же. Но что меня удивило – так это то, что Ворошил(ов), Фрунзе и Серго думают почти так же».

Однако борьба внутри тройки вождей тогда еще не началась. Слишком велика была угроза усилившегося троцкизма. Не менее опасным было недовольство партийных низов.

Осенью 1933 года произошло очень важное, знаковое событие: впервые (если не считать Кронштадтского мятежа в 1921 году) были проведены массовые аресты коммунистов. Взяли несколько десятков человек – не просто членов партии, а рабочих от станка с большим партстажем, представителей партийной гвардии. Тех самых, кого трагически одинокий Ленин хотел сделать большинством в новом ЦК.

Политбюро успело вовремя. Репрессии обрушились на конспиративные группы рабочих-большевиков как раз накануне их объединения. Теоретиками этих оппозиционеров был и крупный мыслитель Александр Богданов – один из лидеров РСДРП в дореволюционный период, и Давид Рязанов – образованнейший марксист.

А больной Ильич оставался в Горках в положении, похожем на пленника Политбюро. Ведь даже в быту он был не совсем свободен. Ответственным за быт больного Ленина Политбюро назначило Л.Б. Каменева. Но несмотря на аресты членов «Рабочей группы» и «Рабочей правды», всю осень и зиму 1923 года в Москве прошли яростные внутрипартийные дискуссии. Репрессии не запугали, а только «подхлестнули» недовольных всех направлений. Рабочие партячейки

кипели.

Споры перекинулись на страницу печати. Троцкисты воспользовались усложнившейся обстановкой. С.Т. Минаков пишет: «Вероятно, именно 22–23 декабря 1923 года и состоялись переговоры В. Антонова-Овсеенко (начальника ПУ РККА. – *Авт.*) и командующего Западным фронтом (Тухачевского. – *Авт.*)... По свидетельству К. Радека, В. Антонов-Овсеенко предложил план, в соответствии с которым «Михаил Тухачевский... должен был взять на себя осуществление переворота» после того, как вопрос этот будет согласован с Л. Троцким».

Важные, даже некоторые ключевые военные округа находились под командованием сторонников Троцкого: Московский, Приволжский, Западный и Туркестанский фронты.

После Ильича

Шел январь 1924 года. XIII партийная конференция осудила Троцкого и его сторонников. Крупская регулярно читала Ленину материалы этой конференции. На чьей стороне был Ильич? Ответить точно на этот вопрос невозможно. Официальные идеологи брежневского времени мимоходом заявляли, что Ленин был на стороне большинства ЦК. Анти-советский историк А.Г. Авторханов приписывал вождю симпатии к Троцкому.

Способность говорить возвращалась к Ленину медленно и трудно, а восстановилась только частично. Правая рука беспомощно висела плетью. Попытки научиться писать левой окончились неудачно. Ленинской мысли трудно было не только претворяться в дело, но порой даже быть высказанной. В его жизни эта последняя трагедия была самой тяжелой, невыносимой. 21 января 1924 года наступила развязка.

Из медицинского заключения следует, что кровеносные сосуды головного мозга были крайне изношены. Но есть еще версия, высказанная Р.И. Косолаповым, одним из советников последнего советского лидера К.У. Черненко: «...Троцкий туманно объясняет мотивы своего отсутствия в Москве в момент кончины Ленина. Зная все о состоянии Ленина от их общего лечащего врача Ф.А. Гетье, он за три дня до рокового исхода удалился лечить некую инфекцию на юг.

Зачем понадобилось это странное «алиби», до сих пор остается загадкой.

Гетье **дважды** (выделено Р.И. Косолаповым. – *Авт.*) посетил Троцкого в последние сутки накануне его отбытия из Москвы. Содержание их бесед с глазу на глаз, естественно, неизвестно». Далее Косолапов сослался на книгу Ф.Д. Волкова «Взлет и падение Сталина» (М., 1992, с. 66): «Орудием для приведения в жизнь своих преступных замыслов, – утверждал он (Волков. – *Авт.*), – Сталин и Ягода (они ли? – *Косолапов*) избрали одного из лечащих врачей В.И. Ленина Федора Александровича Гетье – в то время занимавшего пост главного врача Боткинской больницы. Гетье был личным врачом семьи В.И. Ленина (и Троцкого. – *Косолапов*), и Владимир Ильич вполне доверял ему. «Возможно, Волков и не ошибается, называя Гетье, но он вряд ли точен в остальном».

Поражает неэтичное и даже скандальное отношение к похоронам Ленина со стороны двух очень известных тогда в советской стране деятелей. Троцкий, получив телеграмму Сталина о смерти вождя, ответил, что не успеет на похороны. И это в то время, когда железнодорожники во главе с Ф.Э. Дзержинским полностью ликвидировали разруху на транспорте. В распоряжение Троцкого мог быть предоставлен курьерский поезд. Кроме того, руководитель военного ведомства мог беспрепятственно воспользоваться любым военным самолетом.

Не менее странно поступил Тухачевский. В момент смерти Ленина он находился в Москве. Но демонстративно не остался на похороны и уехал в Смоленск. И эта оскорбительная для памяти вождя выходка сошла безнаказанно. Значит, ему покровительствовал кто-то очень и очень влиятельный.

Кто-то оставил во владении Тухачевского его имение. Кто-то смотрел сквозь пальцы на его частные и обильные продовольственные посылки близким во время голода 1921 года. Кто-то не обратил внимания на подозрительное самоубийство одной из его жен. Кто-то оставил без внимания его связи с женщинами, весьма сомнительными в политическом отношении, но работавшими в его штабе и имевшими доступ к секретным военным документам. Об этом заговорили только после соответствующих настойчивых донесений.

Вскоре после смерти Ленина 16 февраля 1924 года белоэмигрантская газета «Руль» поместила заметку «Тухачевский и советская власть», в которой сообщалось: «Выступление Троцкого против «тройки» заставило ее насторожиться против тех военных начальников, которые особенно близки к председателю реввоенсовета. Среди них видное место занимает Тухачевский, командующий Западным фронтом».

В кругах белой эмиграции обсуждался вопрос о перспективах власти в СССР после смерти В.И. Ленина. «Красный Бонапарт» Тухачевский рассматривался как один из кандидатов на роль нового диктатора.

Заинтересовалось Тухачевским и ОГПУ. Еще 2 сентября

1923 года зам. полномочного представителя ОГПУ по Западному краю направил спецдоклад, касавшийся политической неблагонадежности Тухачевского. В декабре 1925 года поступило сообщение секретного сотрудника ОГПУ Овсянникова, где отмечалось: «В настоящее время среди кадрового офицерства и генералитета наиболее выявилось два течения: монархическое и бонапартистское, концентрация которого происходит вокруг М.Н. Тухачевского». В последующем году началось специальное агентурно-наблюдательное «дело Тухачевского». Михаил Николаевич сориентировался в считанные дни, быстро сумев заработать себе репутацию ярого антитроцкиста.

А тогда, зимой и весной 1924 года, курс политических акций Троцкого рос. Ставший его сторонником нач. ПУР В.А. Антонов-Овсеенко прямо грозил Зиновьеву, что в споре Троцкого с Политбюро он, начальник Политуправления РККА, будет апеллировать к армии. В письме В.А. Антонова-Овсеенко от 27.12.1923 была важная фраза: «Среди военных коммунистов уже ходят разговоры о том, что нужно поддержать всем, как один, т. Троцкого».

Через много лет К.Е. Ворошилов пояснил эти слова: «К 1923–1924 годам троцкисты имели, как вы помните, за собой почти всю Москву (имелся в виду Московский военный округ. – *Авт.*) и Военную академию целиком, за исключением единиц, которая была за троцкистов. И здешняя школа ЦИК, и отдельные школы – пехотная, артиллерийская и

другие части гарнизона Москвы – все были за Троцкого». Его дополнил Гамарник (бывший троцкист. – *Авт.*): «И штаб московского округа, где сидел Муралов, был за Троцкого».

Протроцкистскую позицию заняли партийные ячейки Главного управления военной авиации, Штаба РККА, Главного управления военных учебных заведений РККА, частей особого назначения, их возглавляли А.П. Розенгольц, В.К. Путна, А.И. Корк и другие друзья Тухачевского. Важные военные рычаги находились в их руках. Создавалась реальная угроза, что они запустят эти рычаги в нужном им направлении, когда это станет необходимым.

Согласно устному свидетельству Ф.Ф. Раскольникову, в 1936 году состоялся диалог между И.В. Сталиным и К.Б. Радеком. Вот отрывок из него:

«Сталин:...Все-таки речь шла о том, что следовало арестовать все Политбюро, чтобы созвать Чрезвычайный съезд и чтобы на мое место выбрать нового Генерального секретаря, Троцкого, не так ли?

Радек: Сколько было слухов.

Сталин: Ты хочешь, чтобы я освежил тебе память? Согласно некоторым планам, молодой командарм Михаил Тухачевский без назначения должен был получить полномочия осуществить переворот по согласованию с Троцким.

Радек: Сколько было слухов. Что ты ворошишь прошлое?

Сталин: В 1924 году ты был секретарем подпольной группы Московского округа? На тебя возложил Троцкий реше-

ние задачи наладить связь с Тухачевским и его сторонниками».

Угроза военного переворота была велика. Политбюро висело на волоске. Видный советский «невозвращенец» Г. Беседовский писал, вспоминая политическую обстановку в начале 1924 года: «Москва переживала критические минуты. В течение двух недель мы все ждали переворота. Троцкий мог, как Пилсудский, буквально в несколько минут овладеть властью... Но Троцкий смалодушествовал. Сталин тем временем вызвал из Харькова Фрунзе, быстро все переделавшего, заменившего командный состав своими людьми с Украины. Через короткое время опасность переворота была устранена, а струсивший Троцкий безнадежно скомпрометирован».

После смерти Ленина Сталин умело маневрировал. Он поддерживал конфронтацию между Троцким, с одной стороны, и Зиновьевым с Каменевым – с другой, и искусно использовал опасения Зиновьева относительно Каменева, намеревавшегося унаследовать все ленинские посты, что совсем не входило в зиновьевские планы. Так И.В. Сталин ловко раскалывал двуумвират Григория Евсеевича и Льва Борисовича.

Воспользовавшись недостаточно активной борьбой с троцкистами лидера московских большевиков в 1921–1924 годах И.А. Зеленского (он ориентировался на Каменева), Сталин сделал блестящий кадровый ход. Он предложил перевести Зеленского на пост 1-го секретаря Среднеазиатского

бюро ЦК РКП(б) и председателя Среднеазиатской комиссии ЦИК и СНК СССР. Предложение наивыгоднейшее: огромная власть на колоссальных пространствах Средней Азии и Казахстана (называемого тогда Киргизией), гораздо большая самостоятельность, чем в Москве. Но Каменев таким образом лишился ключевой позиции в МК и МГК.

В целом надежды Каменева стать преемником Ленина были тщетными. Конечно, во время болезни вождя он возглавлял Совет труда и обороны (СТО) и председательствовал в Политбюро. И это в дополнение к его собственным постам зампреда СНК и председателя Моссовета. Но решающие механизмы власти находились в руках Рыкова, замещавшего Ленина в Совнаркоме, и особенно у Сталина, возглавлявшего секретариат ЦК, председательствовавшего в Оргбюро ЦК и курировавшего весь партийный аппарат.

Из воспоминаний Молотова: «После смерти Ленина, когда остались три его заместителя – Цюрупа, Рыков и Каменев, мы обсуждали вопрос, кого назначать Председателем Совнаркома. Были сторонники Каменева, но Сталин предпочитал Рыкова, потому что тот хоть и был за включение в правительство меньшевиков и эсеров, но против Октябрьской революции не выступал открыто, как Каменев».

Причины были, конечно, глубже. Ленин, ценя Каменева как теоретика, всегда спрашивал: «Но какой же он администратор?!» А именно административные таланты были сильной стороной Рыкова. И Сталин, поддерживая Алексея Ива-

новича, знал, что Рыков – в отличие от Льва Борисовича – не подвержен внешним влияниям. В той ситуации Сталину лучше было поддержать Рыкова.

Добившись избрания Рыкова на пост главы правительства и избрания Бухарина на освободившееся после смерти Ленина место в Политбюро, Сталин мог больше не опасаться раскола в «тройке»: разногласия в ней начались уже в 1923 году, но тогда Иосиф Виссарионович не стал примирять соперников.

На состоявшемся летом 1924 года XIII съезде РКП(б) Троцкий потерпел сокрушительное поражение, но вскоре и мнимые победители Зиновьев и Каменев с удивлением обнаружили, что их оттеснили от реальной власти. Победу торжествовал новый триумvirат: Сталин – Рыков – Бухарин. Осенью 1924 года Троцкий издал сенсационную брошюру «1917» со статьей «Уроки Октября». Этим он вновь спас Политбюро от неминуемого раскола, проявив феноменальную неспособность к правильному политическому анализу. Он не только не заметил появления нового триумvirата, но и считал, что Зиновьев и Каменев имеют гораздо больший политический вес, чем Сталин. Именно по ним он нанес в своих «Уроках Октября» основной удар.

Молодые партийцы, и особенно комсомольцы (комсомол в Политбюро курировал Зиновьев), вдруг узнали о тяжелейших политических проступках Зиновьева и Каменева в 1917 году. Это было общественным потрясением.

Опасные делишки
писать в России книжки.
Ты, Лёва, тиснул зря
«Уроки октября» —

сочинил колкую эпиграмму находившийся в тюремном заключении правоэсеровский лидер А. Гоц. Действительно, политбюро обрушилось на Троцкого. Сталин использовал события с максимальной для себя политической выгодой.

Троцкий, дискредитировав Зиновьева и Каменева, резко убавил их политический вес. В то же время Сталину была оставлена возможность контактов с ним.

Здесь следует дать более подробную характеристику Зиновьеву и Каменеву.

В.И. Ленин, прекрасно зная сильные и более многочисленные слабые стороны Зиновьева, доверял ему до революции и после нее очень ответственные и даже ключевые посты, полагая, что тот не станет центром какой-либо более или менее сильной антиленинской оппозиции. И «Григорий» был верной тенью вождя (правда, не всегда).

Болезнь и смерть Ленина неожиданно для самого Григория Евсеевича выдвинули его на первые роли в партии и Коминтерне. К этому он был совершенно не готов. Впрочем, честолюбия и властолюбия у него было с избытком. Его сторонники быстрыми темпами создавали культ личности Зиновьева, возможно, реализуя его тайные желания. В Петро-

граде – Ленинграде десятки предприятий и учреждений назывались его именем. Волны Балтики бороздил эскадренный миноносец «Зиновьев». В 1923 году началось издание 22-томного собрания сочинений Григория Евсеевича. В 1924 году родной город Зиновьева Елисаветполь на Украине был переименован в Зиновьевск (до 1935).

Льва Борисовича Каменева Владимир Ильич хотя и очень ценил в качестве оппонента в часто возникавшей между ними полемике, но, по сравнению с Зиновьевым, особенно не выдвигал. Так продолжалось до 1922 года, когда Каменева вместе с Рыковым Ленин сделал своими заместителями по правительству.

Когда триумvirат распался, «перед Каменевым встал вопрос, кого из старых товарищей поддержать? Лев Борисович совершил роковую ошибку, выступив в союзе с Зиновьевым против Сталина», – так пишет один из современных биографов Л.Б. Каменева.

Тактику оба выбрали, по их мнению, беспроигрышную: обвинять сталинско-рыковское большинство ЦК в покровительстве троцкизму. Они просчитались, недооценив способность Сталина к гибкому маневру. Сталин заявил, что их требования обрушить на Троцкого суровые репрессии недопустимы. Одновременно он осторожно нейтрализовал Троцкого, делая невозможным создание в 1924–1925 годах единого блока оппозиции.

Однако Зиновьева и Каменева не отрезвило поражение

конца 1924 года, когда им не удалось использовать против Сталина прозиновьевское большинство ЦК. В январе следующего года они дали решительный бой на пленуме ЦК РКП(б). Оба потребовали исключения Троцкого из партии и даже его ареста, обвиняя Сталина в покровительстве троцкизму. Сталин взял Троцкого под защиту, одновременно не возражая против ухода Льва Давидовича с поста руководителя военного ведомства.

Тогда Каменев сделал, по его мнению, очень хитрый, а на самом деле очень наивный и примитивный ход. Он предложил в качестве преемника уходящему Троцкому Сталина. Цель этого предложения была понятна всем: предполагалось устранить И.В. Сталина от партийного руководства.

Сменил Троцкого в руководстве Вооруженными силами М.В. Фрунзе. Многие годы военные теоретики рассматривали его как самого блестящего полководца Гражданской войны. В наше время все активнее пробивает себе дорогу версия, что Фрунзе приписали полководческие таланты начальника его штаба бывшего царского генерала В.Ф. Новицкого – подлинного творца одержанных Фрунзе побед. Аналогами Новицкого у Фрунзе были бывший генерал В.Н. Егорьев у А.И. Егорова, П.Д. Корицкий у М.Н. Тухачевского и так далее. У каждого из «красных Бонапартов» оказывался в ближайших помощниках несравненно более квалифицированный полководец.

Фрунзе был лидером так называемой «молдавской груп-

пировки» в руководстве РККА. Она состояла либо из уроженцев Молдавии, либо из лиц, сражавшихся на ее территории. В нее входили Якир, Уборевич, Котовский и военачальники помельче.

6 августа 1925 года был убит командир 2-го конного корпуса, легендарный герой Гражданской войны Григорий Иванович Котовский. Выстрелы прогремели в молдавском селе Чабановке вблизи румынской границы. Случилось это при до сих пор не выясненных обстоятельствах. О причине гибели Г.И. Котовского существуют различные версии. Мы позволим себе высказать свою. Выстрелы в Чабановке, возможно, были вызваны двумя официальными заявлениями Котовского в том же, 1925 году. В мае он заявил на Всеукраинском съезде Советов о «готовности Красной Армии в любой момент прийти по призыву рабочих и крестьян на помощь братскому населению Бессарабии от насилия румынских бояр». В апреле того же года на 1-м съезде общества бессарабцев он высказался гораздо резче и решительнее: «...Вопрос о том, чтобы сделать Бессарабию красной, мог бы быть разрешен хорошим ударом нашего корпуса, куда входит Бессарабская кавалерийская дивизия... Мы уверены, что, если этот исторический момент настанет, наша красная конница перемахнет одним прыжком через Днестр...»

Бессарабия, отторгнутая румынами в 1918 году, была богатой провинцией Румынского королевства – фаворита Франции на Балканах. Бухарест очень дорожил ею. Там бы-

ло сильно влияние коммунистов и часто происходили крестьянские волнения. Бессарабцы тогда хотели воссоединения с советской Украиной. А Котовский до революции долго действовал в Бессарабии в качестве «благородного разбойника», защитника бедных и угнетенных, сражался там и в Гражданскую войну. Кроме известности и славы – поистине легендарной – он имел там огромные связи и возможности. Это вызывало самые серьезные опасения у Бухареста.

Радикальные высказывания Котовского только подлили масла в огонь политических страстей, заставив активизироваться румынские спецслужбы.

Красная Армия не успела прийти в себя после трагедии в Молдавии, как на нее обрушилось новое, гораздо более серьезное потрясение. В самом конце октября того же года при не очень серьезной хирургической операции скончался Фрунзе. На эту тему последние 15 лет написано много книг и статей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.